

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
РЕСТАВРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет истории искусства
Отделение реставрации

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУКОПИСНАЯ КНИГА, ЕЕ СОХРАННОСТЬ И РЕСТАВРАЦИЯ

Учебное пособие

Составитель: доктор искусствоведения, профессор И.П. Мокрецова

СОДЕРЖАНИЕ

От автора

1. Введение

2. Разрушения средневековых рукописей

2.1. Компоненты кодекса

2.2. Последовательность разрушений средневековых кодексов

2.3. Причины разрушения пергамента, красочного слоя и золота

2.4. Переплет средневековых рукописей

2.4.1. *Значение переплета для сохранности книжного блока*

2.4.2. *Шитье блока*

2.4.3. *Капталы*

2.4.4. *Крышки переплета*

2.4.5. *Покрытие переплета*

2.4.6. *Орнаментальное тиснение*

3. «Ремонт» или «реставрация» рукописных книг в прошлом

3.1. Введение

3.2. Устранение дефектов пергамента

3.3. Ремонт блока

3.4. Реставрация переплета

3.5. Реставрация фурнитуры

3.6. Консервация или ремонт рукописей в прошлом

4. Современная реставрация

4.1. Проблемы реставрации средневековых рукописей в современных условиях

4.2. Подготовка к реставрации

4.3. Рекомендуемый порядок реставрации рукописной книги

4.3.1. *Разборка блока кодекса*

4.3.2. *Укрепление миниатюр*

4.3.3. *Реставрация пергамента и бумаги.*

4.3.4. *Расцементирование бумаги и пергамента*

4.3.5. *Сшивание и реставрация блока.*

4.3.6. *Реставрация каптала*

4.3.7. *Реставрация переплетных крышек*

4.3.8. *Реставрация кожаного покрытия*

4.3.9. *Реставрация тканевого покрытия*

4.4. Реставрация фурнитуры

5. Заключение

Примечания

Список сокращений

Библиография

Словарь

Список иллюстраций

Иллюстрации

ОТ АВТОРА

Целью настоящего пособия является ознакомление студентов реставрационного отделения РГГУ, специализирующихся на реставрации библиотечных и архивных материалов, с методами реставрации средневековых рукописных книг. В основе пособия лежат две публикации: “Средневековый книжный переплет. История, материалы и техника, принципы реставрации” – учебное пособие для студентов РГГУ, изданное в 2005 году и уже сделавшееся биографической редкостью, и статья “Средневековая рукописная книга, ее сохранность и реставрация”, напечатанная в сборнике методических пособий (Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX-XX вв. История. Проблемы. Учебное пособие. М., 2008. С. 358 – 392). В первой публикации отсутствуют сведения о реставрации основного компонента средневековой рукописной книги – пергамента и бумаги, а также текста и живописи – миниатюр, инициалов и заставок. Во второй публикации в силу различных обстоятельств вообще отсутствует иллюстративный материал, что, естественно, может вызвать недоумение у читателей. В предлагаемом издании эти недостатки устранены. Важным обстоятельством являются представленные многочисленные фотографии из фонда Государственного научно-исследовательского института реставрации, отражающие многолетнюю реставрационную практику сотрудников отдела реставрации рукописей в этой области, разработку ими некоторых приемов и методов реставрации средневековых рукописных памятников. Фотографии сопровождаются более или менее развернутыми комментариями, дополняющими основной текст.

В библиографии на русском языке, приведенной в конце пособия, в основном предлагается литература, в которой отражены поиски и деятельность российских реставраторов последних десятилетий в области технологических исследований и реставрации рукописных памятников, главным образом сотрудников ГосНИИР. Надо также иметь в виду, что ежегодно в Москве и в Санкт-Петербурге реставрационные центры и отделы библиотек, музеев, архивов проводят конференции или семинары, посвященные проблемам сохранения книжного и рукописного наследия, в которых существенное место занимают доклады специалистов по реставрации средневековых рукописных памятников. Обычно эти доклады целиком или в виде тезисов печатаются в изданиях, выходящих с разной степенью периодичности. Эти издания включают статьи и доклады реставраторов БАН, ВХНРЦ, РНБ, РГБ, ГИМ, ГосНИИР, ЛКРД, ГТГ, Гос. Эрмитажа, архивных служб и других российских учреждений, связанных с реставрацией

библиотечных и архивных материалов. Часть этих публикаций приводится в приложенной библиографии. Будущим реставраторам желательно регулярно просматривать эти издания. Что же касается литературы на иностранных языках, предлагаются названия нескольких современных периодических изданий, доступных в условиях Москвы и Санкт Петербурга, в которых более или менее постоянно публикуются сведения о технологических исследованиях и о реставрации средневековых рукописных памятниках. Многие данные о публикациях, конференциях, мастер-классах, проводимых в России и за рубежом можно также найти в интернете.

Предлагаемое пособие нельзя считать руководством для профессиональных переплетчиков или для реставраторов-графиков, задачей его является ознакомление студентов и учащихся реставрационных отделений художественных вузов и средних учебных заведений, а также различных специалистов по истории Средних веков – искусствоведов, палеографов, источниковедов - с разрушениями средневековых рукописных книг и методами их устранения в прошлом и настоящем.

Представленные фотографии исполнены фотографами, работавшими в разные годы в ГосНИИР, - Е.А. Степановым, Г.Л. Красильниковым, А.А. Плевако, Ю.К. Ахметзяновым, А.А. Михайловым. Реставрационные работы выполнялись прекрасными реставраторами высокой квалификации – Г.З. Быковой, И.Н. Быковой, М.А. Волчковой, Л.Н. Гусевой, О.Р. Осиповой, Н.Ф. Паламарь, Н.Л. Петровой, Т.Б. Рогозиной, Ю.Ф. Серовым, Ю.С. Финогеновой, И.В. Стадниченко. В последние годы это молодые реставраторы - С.А. Гуркина, И.В. Крайпе, В.С. Мефодьева, Н.В. Погорелова, Е. Г. Соловьева, Е.Е. Фролова, М.Ю. Филиппов, А.А. Цхай, - освоившие многолетний опыт реставраторов ГосНИИР и в настоящее время вносящие свои идеи в эту область. Необходимо упомянуть также сотрудников научных лабораторий ГосНИИР, без которых невозможно было бы осуществлять реставрационные процессы в работе с рукописными памятниками. Это химики-технологи, подбиравшие материалы для реставрации, А.В. Иванова, А.Р. Марготьева, В.Н. Киреева; заведующая Лабораторией биологических исследований Н.Л. Ребрикова, исследования которой рукописных памятников до реставрации помогали определить причины их разрушений. Не менее важная роль отводится зав. лабораторией физико-химических исследований ГосНИИР М.М. Наумовой, которая уже много лет проводит определение пигментов, использованных средневековыми миниатюристами, и изучает их технологические приемы. Перечисленный список имен различных специалистов и указание на их деятельность в контексте реставрации средневековых рукописных памятников призван указать студентам на необходимость совместной деятельности в этой области. Надо также указать, что реставратор Отдела реставрации

рукописей ГосНИИР А.А. Цхай также принимала участие в работе над настоящим пособием.

1. Введение

Рукописные средневековые книги, хранящиеся в различных собраниях России, составляют весьма значительное число памятников культуры прошлого, требующих внимания реставраторов. Что представляют собой собрания средневековых рукописных памятников, с которыми чаще всего приходится иметь дело реставраторам нашей страны (в данном случае мы ограничимся только книгами, не затрагивая такой важный и специфический материал как грамоты)? Это - книги (или кодексы), написанные на пергаменте или бумаге, в оригинальных или чаще всего поздних переплетах - западноевропейские (чаще всего, на латыни) X – XV вв. Наиболее значительные фонды западных кодексов находятся в ГПБ и БАН (Санкт-Петербург), РГБ, ГИМ, РГАДА (Москва). Восточные средневековые рукописи (к которым принято относить также памятники Кавказа и северной Африки) хранятся в большинстве своем в Отделе рукописей Института Востоковедения в Петербурге. Но, безусловно, основную массу средневековых рукописных памятников в российских собраниях составляют древнерусские рукописи XII – XVII вв., находящиеся в тех же хранилищах, что и перечисленные выше. Кроме того, во многих музеях, архивах отделах рукописей крупных библиотек также хранятся рукописные книги – не только вышеуказанного происхождения, но и византийские, западославянские (болгарские, сербские) и т.п. Лишь в исключительных случаях они не требуют вмешательства реставраторов.

Большинство сохранившихся средневековых кодексов являются книгами религиозного назначения и содержания. В первую очередь, это относится к византийским и древнерусским книгам, которые постоянно использовались в повседневном монастырском или церковном быту. Это – многочисленные списки евангелий-апракосов, евангельских чтений, житийной литературы, стихирарей, ирмологиев, паремейников, синодиков и пр. В огромном наследии западноевропейских манускриптов, помимо религиозных книг – рукописных библий, евангелий, бревиариев, часовников, многочисленного ряда певческих книг и др. – большое место занимают сохранившиеся рукописные памятники светского содержания. Это – тексты античных авторов, исторические хроники, юридические трактаты, рыцарские романы и т.п.

Некоторые, но далеко не большинство, этих памятников иллюстрировались, т.е. украшались «миниатюрами»¹. В основном же текст в средневековых рукописях отмечался цветными инициалами, заставками, концовками, специальными значками, орнаментом на полях – притом не только красками, но и золотом, иначе говоря

украшениями, которые принято называть «иллюминациями», а рукописи, соответственно, «иллюминированными» или «иллюминированными»². Современным реставраторам приходится иметь дело как с пергаментными, так и с бумажными рукописями; с кодексами, в которых текст сопровождается только слегка подцвеченными инициалами и с иллюминированными манускриптами, украшенными красочным орнаментом и миниатюрами. И те, и другие рукописи требуют особого подхода, определенной суммы знаний и опыта. В первую очередь, необходимо уметь серьезно проанализировать состояние и причины разрушений рукописи в целом и ее отдельных компонентов.

2. Разрушения средневековых рукописей

2.1. Компоненты кодекса

До нашего времени средневековые рукописные книги дошли в разной степени сохранности. Так, среди массы книг, очевидно, требующих более или менее срочных реставрационных или консервационных мер, можно встретить отдельные экземпляры, отмеченные своим отличным состоянием, что можно объяснить высокой технологией их изготовления. В частности, это относится ко многим западноевропейским рукописям XIII-XV вв., отдельные экземпляры которых поражают замечательной сохранностью – качеством пергамента и отличным состоянием красочного слоя иллюминаций и золота. В то же время значительное число средневековых рукописных книг вследствие различных причин – усиленного использования, плохих условий хранения, сознательной порчи и т.п. – находится в плачевном состоянии и требует более или менее срочных реставрационных мер.

С материальной точки зрения рукописная книга является весьма сложным организмом (схемы 1- 4). Это - книжный блок, собранный из определенного количества тетрадей, каждая из которых составлена из нескольких двойных листов пергамента или бумаги. Обычно тетради («кватернионы») состояли из четырех двойных листов (бинионов), иначе говоря из восьми листов. В свою очередь, переплет, защищающий блок, представляет собой сочетание самых разных материалов - таких как дерево или картон (в качестве основы), кожи, ткани, пергамента, бумаги (для покрытия), металла, дерева, кости (для фурнитуры, т.е. жуковин, уголков, застежек). Третий элемент – тематические иллюстрации («миниатюры») рукописной книги и многочисленные инициалы и украшения - в какой-то мере также можно считать материальным компонентом, поскольку речь идет о красках, которыми они написаны, и об основе, на которой они лежат (пергамент или бумага).

Каждая из трех составляющих средневекового кодекса – книжный блок, переплет и красочный слой иллюминаций – под воздействием различных факторов подвергалась большому или меньшему разрушению. Разрушения эти обычно взаимосвязаны и зависят не только от условий бытования книги, но и от технологических просчетов, допущенных при производстве книги в целом или ее отдельных компонентов.

Предыдущий опыт реставраторов книг, их успехи и неудачи указывают не только на необходимость изучения этого опыта, но и на важность различных исследований, в том числе технологических, позволяющих определить причины разрушений различных компонентов средневековых рукописей – живописи миниатюр и орнамента, основы – пергамента и бумаги, а также переплетов. Для проведения подобных исследований необходимо создавать условия, когда работа реставраторов сочетается с технологическими и кодикологическими исследованиями, проводимыми специалистами в этих областях. Такие условия были возможны в ГосНИИР, где уже много лет существует отдел, занимающийся реставрацией средневековых рукописей, написанных на пергаменте и бумаге, – как книг, так и грамот³.

2.2. Последовательность разрушений средневековых кодексов

В результате многолетней практики, были разработаны не только методы реставрации различных компонентов средневековой рукописной книги – пергамента, красочного слоя миниатюр, переплетов различных периодов и стилей, но и приемы научного описания реставрационных процессов, включающие анализ разрушений.

Независимо от времени, места изготовления и конструктивных особенностей средневековых рукописных книг, их разрушения, вызванные обычно многовековым износом, обычно наступали в следующей последовательности:

1. Утрачивались застёжки переплета. Большинство средневековых рукописных книг (особенно, византийских, древнерусских, балканских) даже при наличии первоначального переплета не сохранило своих оригинальных застёжек. Отсутствие застёжек ускоряло общую деформацию пергаменного или бумажного блока (иногда хранители вынуждены перевязывать такие "разбухшие" тома бечевкой).

2. Покрытие переплета – кожаное, тканевое – ветшало, перетиралось, в особенности на корешке и на сгибах. Корешок отрывался, обнажая шитьё блока. Будучи открытыми, нити шитья быстрее перетирались и рвались, разрушая блок. Поэтому на поздних переплетах (особенно в XIX – XX вв.), когда рукопись не перешивали заново, переплетчики, производившие ремонт книги, заливали корешок кодекса толстым слоем столярного клея, который не только скреплял перетертые и порванные нити шитья, но и

отдельные выпавшие листы, вызывая впоследствии усиление деформаций пергаментного блока. При поздних реставрации или ремонте обветшавшую кожу покрытия часто заменяли новым покрытием - кожей, иногда тканью (бархатом, парчой, шелком и пр.).

3. Дерево крышек часто давало усадку; крышки, незащищенные покрытием и утратившие застезки, растрескивались и раскалывались из-за одновременного "разбухания" пергаментного блока, который начинал выступать за пределы досок, ускоряя процесс обветшания листов пергамента по краям. Кроме того, деревянные крышки часто были повреждены точильщиками, иногда настолько, что требовалась их замена [Рис.].

4. Книжный блок – пергаментный или бумажный - деформировался из-за ряда факторов: отсутствия переплета; из-за того, что корешок после прошлого «ремонта» был проклеен жестким столярным клеем; в каких-то случаях блок отставал от разрушенного или сохранившегося переплета.

5. Листы пергамента или бумаги оказываются запыленными и загрязненными, в особенности на нижних правых углах лицевой стороны (результат активного пользования книгой в прошлом); на отдельных листах могут быть порезы, разрывы, утраты. Обычно больше всего страдают первые и последние листы кодекса. Разрушениям может подвергнуться также текст, написанный чернилами: они оказываются выцветшими («угасшими»), потертыми, иногда осыпавшимися.

6. В случаях, когда рукопись украшена миниатюрами и орнаментом, обнаруживаются разрушения иного порядка, связанные не столько с износом книги, сколько с технологическими причинами; с осыпями и распылениями красочного слоя и золота. Поэтому анализ этих причин, хотя бы визуальный, должен обязательно предшествовать реставрационным работам и обязательно фигурировать в реставрационной документации.

2.3. Причины разрушения пергамента, красочного слоя и золота

Все перечисленные признаки разрушения в равной степени относятся ко всем рукописным памятникам – и к византийским, и к древнерусским, и к западноевропейским. Тем не менее, надо иметь в виду, что их отдельные компоненты отмечены различной сохранностью, что связано не столько с бытованием и с износом книг, сколько с технологией их производства.

Так, например, тонкий и гладкий византийский пергамен легче подвергается деформациям, чем западноевропейский. Поэтому были изучены различные виды пергамента – основного материала, использовавшегося для книгописания в средние века. Оказалось, что, несмотря на один и тот же исходный материал (шкуры телят, овец и др. скота) и примерно на одни и те же приемы изготовления, свойства византийского,

древнерусского и западноевропейского пергамента различались между собой. Это выражалось и в различной фактуре его поверхности – гладкой и глянцевой в византийском пергаменте, шероховатой и бархатистой – в западноевропейском и часто в древнерусском; в цвете – белом в западных и иногда в древнерусских рукописях; желтоватом – в византийских, итальянских; сероватом – в древнерусских и т.д.. Научные исследования пергамента различного происхождения, изучение исторических источников позволили определить состав покрытия и компонентов, нанесенных на пергамент в процессе его обработки и влияющих на его свойства, а, следовательно, на сохранность и причину его повреждений ⁴. Оказалось, что рыхлая и бархатистая фактура западного и древнерусского толстоватого пергамента обладает способностью поглощать пыль и копоть. Это, в частности, относится к многочисленным древнерусским книгам монастырского обихода, которые читали при свечах, что подтверждается также многочисленными сохранившимися каплями воска на листах.

С качеством пергамента, точнее фактурой его поверхности, оказалось связанным состояние миниатюр и орнамента. Во многих рукописных книгах, особенно в византийских, наблюдаются осыпи и различные разрушения красочного слоя, вызванные не только износом памятника, но и, вероятно, технологическими причинами. Исследования живописи миниатюр византийских, древнерусских и западноевропейских миниатюр, проходивших в разные годы реставрацию в ГосНИИР, позволили не только определить пигменты и связующие, использовавшиеся средневековыми художниками, но и во многих случаях выявить причины этих разрушений. В частности, они зависят от способа приготовления красок – наличием в них определенного количества связующего вещества, а, главное, их сцеплением с основанием – пергаментом или бумагой. Исследования и наблюдения показали что толстый пастозный слой красок византийских и в каких-то случаях древнерусских миниатюр не всегда мог прочно лечь на гладкий лощеный пергамент и потому отставал и осыпался. Этого почти не происходило в западных рукописях, в которых и красочный слой был тоньше, и фактура бархатистого пергамента прочнее впитывала в себя краски ⁵. Таким же или почти таким же образом можно объяснить причины осыпей чернил на пергаменте ⁶.

Общим явлением для всех иллюминированных рукописей можно считать «потертости» красочного слоя на миниатюрах и в орнаменте, происходящие от механических причин, иначе говоря от многократного и многовекового использования. Особенно наглядно этот дефект просматривается на нижних углах листов.

Несколько иными причинами обусловлены повреждения золота, весьма часто использовавшегося при украшении средневековых книг. В византийских и древнерусских

миниатюрах золото – листовое (сусальное) или порошкообразное (твореное) – накладывалось непосредственно на участки пергамента, покрытые окрашенной или бесцветной клеевой пленкой (камедной или белковой), и обычно прочно держалось на поверхности. Но твореное золото, как и распыленный красочный слой, могло осыпаться от недостатка связующего.

В западноевропейских рукописях чаще использовали листовое золото и накладывали его на многослойный меловой грунт, а затем тщательно полировали, что обеспечивало его прочное сцепление и с грунтом, и с основанием – пергаментом или бумагой (эта же техника была в XV в. заимствована древнерусскими миниатюристами). Но, к примеру, в иллюминированных рукописях, отличавшихся безупречной живописной техникой, листовое золото иногда оказывалось покрытым сетью кракелюр; как следствие, кусочки золота вместе с грунтом могли отпадать от основания. Очевидно, это обстоятельство было связано с технологическими просчетами – неправильным приготовлением мелового грунта, что можно встретить, например, в итальянских миниатюрах.

Пергамент и бумага византийских, и западноевропейских рукописей (реже, древнерусских) мог быть подвергнут коррозии железо-галловых чернил и медной зеленой краски, вызывающей сквозные разрушения основания. Выпадение основы в данном случае связано с появлением определенных солей железа и меди, которые являются катализаторами образования кислот, вызывающих разрушение листов рукописей. Данные процессы чаще всего происходят при намокании кодексов и во многом зависят от условий их хранения.

Не менее важным фактором для разрушений красочного слоя и золота являлись причины, которые можно было бы назвать «механическими». В византийских рукописях это, в частности, особенности переплета. При сшивании тетрадей блока так называемой «цепочкой» на пергаменте возникали поперечные складки, в каких-то случаях достаточно глубокие, чтобы вызвать деформации не только самого пергамента, но и красочного слоя, а также его трения с противоположной поверхностью. Таким образом, возникали очаги непрекращающихся разрушений.

2.4. Переплет средневековых рукописей

2.4.1. Значение переплета для сохранности книжного блока⁷

Средневековые рукописные книги, особенно иллюминированные, неоднократно меняли владельцев и переплетались заново чаще, чем манускрипты, лишенные миниатюр или украшений. Подчас это делалось совсем не потому, что переплет пришел в негодное состояние. Владелец руководствовался соображениями престижного и/или эстетического

порядка. Таким образом, рукописные книги, сменившие многих владельцев, оказались в числе памятников, которые несколько раз на протяжении своего бытования меняли внешний облик. При установке повторных переплетов фактически все кодексы уменьшались в размерах, так как их листы обрезались с трех сторон, отчего страдала или даже совсем исчезала живопись и орнамент с полей. Переплетчики или очередные владельцы при этом руководствовались желанием подогнать книги под определенный формат и размеры, стремлением позолотить и покрыть обрезы рукописей красками или гравированным орнаментом.

Вообще же переплет является необходимым компонентом для сохранности любого средневекового манускрипта. Он удерживает книжный блок под постоянным давлением с помощью застежек, не давая развиться его деформациям, не допуская проникновению пыли и копоти между листами и в какой-то степени содействуя сохранности красочного слоя миниатюр и орнамента. В частности, византийский пергамент – материал упругий, легко подвергающийся деформации при изменениях температурно-влажностного режима, поэтому его необходимо держать под постоянным давлением, т. е. зажатым между деревянными крышками, скрепленными с одной стороны корешком, с другой – застежками. Именно подобный тип переплета и был разработан средневековыми изготовителями книг. Утрата переплета или его повреждения иногда становятся решающими для сохранности книги в целом. Потому, видимо, реставрация книги в прошлом и сделалась уделом переплетчиков.

Разрушения любых переплетов – и византийских, не менявших на протяжении веков свою конструкцию, и западных – романских и готических – начинались с утраты застежек. Именно застежки любой конструкции – византийские (кольца на трехчастных ремнях, накидывающиеся на шпенек в ребре крышки), романские (кольца на одинарном ремне, накидывающиеся на шпенек, установленный в центре крышки), готические замки (металлические крючки на ремнях и «ответы», подбитые к краю крышек) – удерживали блок под постоянным давлением. Со временем ремни вытягивались, перетирались, обрывались и исчезали вместе с накидными кольцами и «ответами». После этого наступала очередь разрушений блока.

2.4.2. Шитье блока

В разных странах, в различные промежутки времени блоки сшивались по-разному. Конструкция византийского переплета по существу не менялась на всем протяжении существования греческих скрипториев. Блок сшивался так называемой «цепочкой». Для этого шитья – традиционного приема греческих переплетчиков, не знавших станка, – на корешке, по сгибам сложенных тетрадей, острым инструментом делались насечки или

зарубки (а, возможно, и «пропилы» при помощи небольшой пилы или ножа), что было обусловлено особой плотностью пергамента⁸. Это способ сводился к тому, что каждая тетрадь блока сшивалась с последующей, возвращаясь в предыдущую, что обеспечивало прочную связь между тетрадями. При этом на корешке, в местах пересечений нитей с наружной стороны образовывался поперечный шов в виде «цепочки» или «косички». Когда эти нити перетирались или рвались в результате механических воздействий, тетради блока распадались частично или полностью.

Шитье западных кодексов с конца XI в. производилось на сыромятных ремнях, а позднее на шнурах (скрученных пеньковых или льняных веревках). Предположительно в XII в. был изобретен станок для сшивания тетрадей, позволяющий ускорить и упростить процесс шитья тетрадей на ремнях (сыромятных, дубленых, из скрученной в жгут дубленой кожи), на шнурах, а позднее на тесьме. В крышках они закреплялись деревянными клинышками или колками. Шитья цепочкой это нововведение не коснулось: оно по-прежнему производилось традиционным способом. Новый способ позволял прочнее и подвижнее крепить блок к деревянным крышкам, допуская изменять и делая более разнообразным внешний вид переплета – форму крышек, систему застежек. Ремни и шнуры, обвитые толстыми нитями и рельефно выступающие на "спинке" блока, помимо функционального назначения исполняли достаточно важную для романского и, особенно, готического периода декоративную роль. Вплоть до XVI в. (т. е. до распространения картонных переплетных крышек) способ шитья и конструкция переплета книги по существу не менялись. Русские переплетчики переняли приемы шитья на ремнях уже в XIII в. и широко использовали его наравне с шитьем «цепочкой»⁹.

В византийских и древнерусских рукописях, сшитых цепочкой, в защитных целях на корешок наклеивался слабым мучным клеем кусок ткани (холст, лен), который к тому же прошивался нитями каптала. Подобный прием использовался и западноевропейскими переплетчиками раннего средневековья, также применявшие византийские приемы шитья. Позднее, в период готики мастера тщательно подчеркивали выступающие элементы переплета – ремни или шнуры (опоры) на корешковой части («блинты») при обтягивании их покрытием (кожей). В этих случаях вместо защитной ткани между опорами шитья накладывались полоски пергамента, бумаги, позднее картона.

2.4.3. Капталы

После соединения крышек с блоком к верхней части корешка («головке») и нижней («хвосту») подшивались капталы, которые в средневековых кодексах играли функциональную роль, так как дополнительно крепили между собой тетради и сам блок с крышками. Основой каптала могла быть толстая бечевка, ремень из сыромятной кожи или

полоска пергамента, плотно оплетавшаяся пеньковыми или льняными нитями, которыми шился блок. В углах крышек, примыкающих к корешку, проделывались отверстия, в которые протаскивались нити, соединяющие каптал, точнее его основу, с крышками и блоком. Помимо своего функционального назначения, каптал служил также украшением переплета, для чего его обычно оплетали или обшивали разноцветными нитями – хлопчатобумажными, шелковыми, иногда золотыми или серебряными.

Каптал мог быть достаточно сложного рисунка, в два или три яруса, и тогда он выступал над блоком на 1,5 - 1,8 мм. С наружной стороны каптал закрывался кожей покрытия, которая должна была его защищать, но со временем снашивалась и обрывалась, иногда вместе с капталом. Часто от капталов сохранялась лишь основа, оторвавшаяся от крышек и от блока с остатками цветного плетения, либо лишь их фрагменты на углах крышек, частично скрытые кожаным покрытием. Тем не менее по этим остаткам удастся восстановить первоначальный вид каптала и воспроизвести его при реставрации кодекса.

В романских и готических переплетах, каптал простого плетения часто закрывался кожей, которая прошивалась простыми стежками. Во многих древнерусских рукописных книгах, капталы сохранились в основном в виде остатков, которые удастся извлечь из-под кожи покрытия при реставрации. В каких-то случаях это типично византийские капталы, основа которых оплеталась сначала бесцветными крепкими нитями, а затем обвязывалась цветными хлопчатобумажными или шелковыми нитями. Но в некоторых древнерусских капталах, основой которых является ремень из сыромятной кожи (иногда скрученная полоска пергамента или дубленой кожи), плотное и крупное плетение образует красивый и четкий орнаментальный рисунок, не похожий ни на изысканный многоцветный византийский каптал, ни на обычно скромный по характеру плетения полускрытый от глаз каптал западноевропейских кодексов.

2.4.4. Крышки переплета

В качестве переплетных крышек в разных странах использовались различные породы дерева. В Византии и в Древней Руси это чаще всего была липа¹⁰. Гораздо реже применялись для этой цели сосна, дуб и другие породы. Случалось, что на каждую из крышек шла древесина различных пород. Крышки переплетов западноевропейских кодексов изготовлялись из дуба, бука и других видов твердой древесины. Гораздо реже, чем в Византии, на Руси или на Балканах использовалась для этой цели липа.

Толщина переплетных досок в византийских рукописях, как правило, не превышала 1 см, а размеры крышек совпадали с размерами блока, поэтому при усадке досок листы пергамента могли выступать за их пределы, вызывая деформации и потертости пергамента по краям. В древнерусских рукописях доски для переплетных крышек

использовались очень толстые (до 2 см), грубо обработанные, массивные, и для кодексов, не особенно объемных, часто отпадала необходимость ставить застежки, поскольку блок и так зажимался достаточно плотно.

Размеры крышек западноевропейских манускриптов в период раннего средневековья и, позднее, в романских кодексах, поначалу совпадали с размерами блока, но со временем площадь крышек увеличивалась, и в случае усадки книжный блок оказывался защищенным. Вообще же, дубовые доски, широко использовавшиеся в Западной Европе, в отличие от липовых, давали очень малую усадку.

Иногда во время ремонта книг, при повторных переплетах, использовались доски, уже послужившие в качестве переплетных крышек какому-то другому кодексу, что подтверждается соответствующими следами на крышках.

2.4.5. Покрытие переплета

Основным материалом для покрытия деревянных крышек большинства переплетов на протяжении всего средневековья являлась дубленая кожа, украшенная слепым тиснением. Кроме этого традиционного материала, использовалась кожа без тиснения – дубленая или «выворотная» – мягкая кожа типа замши («оленья»), обычно неокрашенная, иногда – специально выделанный толстый пергамент. В древнерусском обиходном переплете особенно широко использовались «гладкие» покрытия без всякого тиснения или гравировки. К таким покрытиям относится в первую очередь так называемая "ирха" – выворотная кожа, окрашенная снаружи в темный цвет (загибки при этом остаются светлыми – неокрашенными).

Для обработки кожи использовались дубители и красители растительного и животного происхождения. В основном кожа растительного дубления имела окраску коричневого цвета различных оттенков. Она отличалась небольшой толщиной и деликатной фактурой, поэтому легко подвергалась износу и ее впоследствии приходилось заменять на новое покрытие.

Кожа для покрытия выкраивалась с учетом загибок на края крышек, особенно на углы, и на капталы. Ее края, очевидно, должны были стачиваться, хотя это делалось далеко не всегда. Кожу подклеивали к крышкам мучным клеем (часто ржаным), а иногда для большей надежности загибки в древнерусских рукописях подбивали к доскам острыми деревянными клинышками-гвоздиками.

Некоторые книги, предназначавшиеся для парадных церемоний или для важного заказчика, обтягивались дорогими восточными тканями, бархатом или набивным холстом. Эти ткани сохранялись в тех случаях, когда такой переплет попадал под оклад, но обычно тканые покрытия изнашивались гораздо быстрее кожаных, и часто от них оставались

лишь ветхие фрагменты. С конца XV в. мастера Новгорода и Пскова стали покрывать («поволакивать») деревянные крышки переплетов ярким синим холстом, иногда поверх обветшавшего кожаного покрытия. В сочетании с обрезом, окрашенным в ярко-красный цвет, такая книга производила очень нарядное впечатление.

Еще один вид покрытий переплетных крышек получил распространение в странах Западной Европы. Речь идет о так называемом макулатурном пергаменте. В прошлом, еще в Средние века, оказавшиеся уже ненужными старые грамоты, листы из хоровых служебных книг или устаревших трактатов, широко использовались переплетчиками в качестве форзацев и защитных листов, а начиная с XVI в., особенно в Германии, такими листами стали покрывать переплетные крышки как деревянные, так и картонные. При этом иногда использовались листы, украшенные миниатюрами. Наряду с листами писчего пергамена – материала не только чрезвычайно прочного, но и обладавшего особой бархатистой фактурой, специально для переплетов изготовлялся толстый и упругий пергамент желтоватого оттенка. Книги в пергаментных переплетах были особенно широко распространены в Европе в XVI-XVII вв.¹¹

2.4.6. Орнаментальное тиснение

Кожаное покрытие часто украшалось простым геометрическим орнаментом, выполненным гравировкой (в рукописях XII – XIII в.), а также слепым тиснением. Штампы для слепого тиснения широко употреблялись переплетчиками, оформлявшими с их помощью поверхность переплетной крышки как своеобразное декоративное панно – главным образом организуя их в виде концентрических прямоугольников. Не исключено, что западные переплетчики применяли штампы византийского происхождения, во всяком случае заимствовали их орнаментальные мотивы. Среди декоративных клейм тиснения можно увидеть изображения лилии, грифонов, двуглавых орлов и т. п. В отличие от византийских строго организованных ромбовидных композиций, выполненных штампами слепого тиснения и гравировкой, аналогичные украшения западных переплетов в XII – XIV вв. отличались беспорядочностью и асимметрией (хотя иногда западные мастера использовали те же декоративные мотивы, если не сами штампы, что и византийские переплетчики), однако тисненых романских переплетов сохранилось очень мало и датируются они не ранее конца XII в. Позднее, в XV в. искусство слепого тиснения и, вообще, всяческого украшения кожаных переплетов (например, резьба по коже) заняло важное место в искусстве западноевропейских переплетчиков, в особенности в Германии

Древнерусские мастера, позаимствовав западную технику романского переплета (шитье на ремнях), не стали перенимать его внешнего оформления. Им была ближе византийская строго организованная система декора переплета, которую русские

переплетчики применяли на протяжении нескольких столетий (иногда в упрощенном виде) характер тиснения и использованные штампы выдают их стилистическую близость византийским образцам.

Кожаное покрытие обычно начинало разрушаться – разрываться, перетираться на самом тонком и подвижном месте – на сгибах – между корешком и крышкой переплета, что приводило к отрыву крышки от блока. Кожа не только рвалась и перетиралась, она пересыхала. При утрате фурнитуры – металлических жуковин, уголков и средников (а это происходило на ранних этапах существования книги) постепенно стиралось слепое (блинтовое) тиснение на коже. Тканевое покрытие (бархат, шелк), менее прочное, чем кожа, снашивалось и ветшало еще быстрее.

3. «Ремонт» или «реставрация» рукописных книг в прошлом

3.1. Введение

Исторически сложилось, что реставрация, рукописных книг много столетий находилась в руках переплетчиков, часто ограничивающих свои действия заменой или ремонтом переплета, застежек и устранением утрат на листах. При этом обычно не учитывались стиль и время исполнения самого рукописного памятника, конструктивные особенности сохранившегося переплета, подвергавшегося иногда многократным ремонтам, а также состояние книжного блока, которое во многом зависело именно от конструкции предназначенного для него переплета. Как результат этому, встречаются книги, “нераскрывающиеся” из-за слишком тугого корешка, неукрепленный красочный слой иллюминаций, перепутанные листы тетрадей и т.п.

Существующая уже в течение нескольких столетий практика предусматривает в большинстве случаев установку на книжный блок именно нового переплета, что происходит по желанию очередного владельца рукописного памятника чаще всего потому, что заново переплести книгу обычно бывает проще, чем восстанавливать старый обветшавший переплет. Подобный ремонт книг - часто неудачный, недолговечный и бездумный - приводил к дальнейшим разрушениям рукописных памятников, хотя встречались и исключения тактичного подхода к реставрации, восходящие даже к средневековью. Ниже приводятся некоторые результаты наблюдений о реставрации рукописей, состоявшиеся в прошлом.

3.2. Устранение дефектов пергамента

Пергамент, на котором написано большинство сохранившихся средневековых книг, - материал чрезвычайно прочный. Тем не менее, ему были присущи всевозможные

дефекты, свойственные ему от природы, допущенные в процессе его изготовления, а также полученные при его многовековой эксплуатации – в виде порезов, дыр, обрывов, утолщений и, наоборот, стертых до дыр участков и т.п. Можно добавить также деформации, полученные в результате механических воздействий (неудачное шитье), стихийных (обгоревшие края листов) и от неудовлетворительного хранения (плесень). Некоторые природные дефекты устранялись еще в процессе подготовки пергамента к письму. Это - заклейка круглых дыр заплатами из тонкого пергамента или животной пленки («пленки золотобитчика»), прошивание нитками или животными жилами порезов и т.п. Работа эта могла быть осуществлена очень тщательно и, наоборот, грубовато. Позднее, с XVII – XVIII вв. для заклеек использовалась бумага разной фактуры, в зависимости от соображений исполнителей или заказчиков¹². Соответственно, средневековые мастера, видимо, использовали в своей работе пергаментный клей, а позднее для подклейки бумажных заплат применялись мучные клеи.

Утраты пергамента или бумаги восполняли сходным материалом, не всегда учитывая толщину и цвет оригинала. Иногда для подклейки использовали густой мучной крахмал. Края «заплатки» почти никогда не затачивали, поэтому шов на краях утраты выглядел грубовато. Встречаются случаи, когда таким образом восполняли целые поля листов рукописей, которые обветшали в процессе бытования. В местах, где был утрачен текст, его недостающие участки были дописаны уже непосредственно на «заплатке».

Случалось, что механические разрывы на пергаменте устранялись с помощью «штопки» - льняными неокрашенными нитями в древнерусских рукописях и шелковыми, иногда ярких тонов, в западноевропейских, где такая, иногда художественная, штопка становилась элементом украшения листа.

Иногда нереставрированный деформированный блок, подчас с сильно загрязненными и разорванными листами, вставлялся в новый переплет. При этом толстый книжный блок могли разделить на две части¹³. В каких-то случаях, когда, к примеру, корешок не заливался столярным клеем, а оставался проклеенным мучным клеем, такой переплет мог до какой-то степени служить защитной «обложкой» для книги. Но все же бездумные переплетчики нового времени не могли удержаться от того, чтобы не проклеить и не «скруглить» корешок блока, создавая тем самым серьезные проблемы и для сохранности книги, и для работы реставраторов в будущем.

3.3. Ремонт книжного блока

Система греческого шитья оказалась удивительно прочной, и если бы не свойства византийского пергамента сравнительно легко подвергаться деформациям, а деревянных

крышек – разрушительным воздействиям насекомых, то многие кодексы не нуждались бы в настоящее время в кардинальных реставрационных мерах, во всяком случае, не было бы необходимости разброшюровывать кодекс. Появление переплетного станка привело к новой системе шитья на ремнях, позднее на шнурах, и многие рукописи, ранее сшитые «цепочкой», при поздних ремонтах, перешивались на ремни или на шнуры. Перешитые таким образом в XII–XIV вв. блоки не особенно пострадали, так как несмотря на то, что они получали новую «спинку» с выступающими бинтами, их корешки проклеивались лишь слабым клеем. Вообще, уже в период средневековья работали мастера, подходившие к ремонту книги сознательно и осторожно¹⁴.

Техника шитья византийского кодекса («цепочкой») оказалась подходящей при проведении реставрационного шитья в пергаментных кодексах, и это обстоятельство было замечено еще средневековыми книжными мастерами. В некоторых древнерусских пергаментных рукописях, шитых на ремнях, при реставрации (или ремонте), проводившейся в XVI–XVII вв., пергаментные блоки перешивались «цепочкой», так как этот прием наиболее успешно решал проблему будущей сохранности книжного блока. В других случаях новгородские переплетчики при ремонте монастырских миней византийскую «цепочку» на корешке аккуратно заменяли или дополняли шитьем на ремнях или шнурах¹⁵. Случалось, что двойные листы пергамента оказывались сильно поврежденными на сгибах; тогда разрозненные листы сшивались между собой «через край», а блок шился на шнурах¹⁶.

Позднее, начиная с XVI в., во времена использования картонных переплетов и увлечения золотым тиснением, средневековый часто деформированный книжный блок мог быть вставлен в более или менее нарядный новый переплет. При этом, как уже говорилось выше, переплетчики, проводившие реставрацию рукописи, использовали принятый в их время способ шитья (чаще всего «на шнурах»). Иногда корешок «укрепляли», смазав его толстым слоем столярного клея, что в будущем привело к дальнейшей деформации листов, делая невозможным свободно раскрывать книгу.

Иногда по каким-то соображениям – эстетическим или консервационным – в древнерусских рукописях использовалась олифа, которая покрывала корешок. Олифа могла пропитать поверхность кожи на корешке насквозь и появиться на сгибах листов, окрашивая их в коричневый цвет и вызывая стабильные дефекты пергамента – липкость, склеивание, хрупкость (см. 3.6.).

Функциональные в прошлом капталы обычно заменяли декоративными – клеивали тесьму, обшитую цветными нитками или с тканым орнаментом.

3.4. Реставрация переплета

Значительное число средневековых рукописных книг переплетали заново и не только в целях сохранности, но и по желанию очередного владельца. Начиная с XVI в. – периода особого расцвета искусства художественного переплета в Западной Европе – множество ценнейших средневековых манускриптов было заново переплетено «в новом стиле», а их первоначальные переплеты исчезли.

Естественному старению и разрушениям подвергалась также и внешняя оболочка книги – ее переплет – деревянное основание, обтянутое покрытием. При реставрации переплетов средневековые мастера старались по возможности сохранить оригинальные доски: их дополняли в случае усадки, вставляли шпонки, перелицовывали и при очередном шитье заново перекрывали кожей или тканью. Выдержанное дерево всегда было дефицитным, поэтому для переплетных крышек часто приспособлялись уже бывшие в употреблении доски. На крышках часто можно «прочитать» историю ремонтов и реставраций книги на основании характера и расположения проделанных в них отверстий для крепления опор шитья.

Так как в первую очередь страдало покрытие переплета – кожаное или тканое, его заменяли в первую очередь (если не считать частую и относительно простую процедуру замены деталей исчезнувших замков, застежек или завязок). Довольно часто можно встретить новую кожу или уже использованную старую на оригинальных досках. Иногда износившуюся кожу покрывали новым кожаным или тканевым покрытием. Но чаще, конечно, удаляли износившееся покрытие и вместо него натягивали новую кожу (которую затем часто покрывали тиснением), ткань – бархат – одноцветный или узорный, прочный холст (новгородская практика); редко верхняя крышка переплета могла быть украшена иконкой или листом пергамента с миниатюрой.

Но деревянные крышки также подвергались разрушениям: в первую очередь, они могли быть изъедены древоточцами, следы которых часто можно увидеть на форзацах и первых и последних листах кодекса. Доски могли дать сильную усадку, разломаться, покособиться, для чего при реставрации их выпрямляли, надставляли и заменяли. Очевидно, средневековые мастера, как и современные реставраторы, старались подбирать как для первоначальных, так и для последующих (в случае ремонта или реставрации) переплетов старую, выдержанную древесину, чтобы избежать возможного коробления в процессе дальнейшего бытования кодекса. С этой целью могли использоваться доски от мебели, разрушенных иконостасов, старых переплетов и т. п.

3.5. Реставрация фурнитуры

При реставрации застежек царила стихия. Конструкция застежек всех видов не оправдала себя, главным образом, из-за непрочности кожаных ремней, которые были не в состоянии удерживать разбухающий пергаменный блок. Тем не менее, традиционная система конструкции византийских застежек привлекала мастеров-переплетчиков в течение всего многовекового существования греческих скрипториев. Она никогда не менялась, хотя и в византийских, и в древнерусских переплетах вместо утраченных двух (или четырех) застежек могли установить только одну в центре ребра крышки¹⁷.

О том, чтобы новые застежки соответствовали утраченным по времени и стилю сохранившегося переплета, мало кто заботился, поэтому при ремонте книги утраченное «византийское» накидное кольцо часто заменялось «готическим» крючком, а вместо шпенька в ребро крышки вбивался металлический «ответ».

Вообще, подобная замена функциональных элементов переплета была обычной при ремонтах книг. Особые вольности допускались при набивании жуковин: взамен утраченных, использовались те, что были под рукой. Форма и материал жуковин на переплетах древнерусских рукописей практически не отличались от тех, что использовались на византийских переплетах: они могли быть круглыми и миндалевидными (в виде «капелек»), гладкими и каннелированными, в виде «солнца» с лучами или цветка; жуковины меньшего диаметра представляли собой фактически небольшие гвозди с фигурными шляпками. Как и застежки, жуковины изготавливались из бронзы, меди, серебра или их сплавов. Обычно жуковины устанавливались на плоскости переплетной крышки с соблюдением определенной симметрии и в соответствии с расположением тисненого орнамента: в центре, на углах, в местах пересечений прямых линий, образующих ромбические или диагональные крестообразные композиции.

Владельцы кодексов или переплетчики осознавали необходимость установки жуковин и часто делали это при поздних ремонтах или реставрациях рукописи, иногда используя для этой цели случайно подобранный материал, поэтому на одной крышке могут оказаться жуковины различной конфигурации и размера.

3.6. Консервация или ремонт рукописей в прошлом

Не менее серьезный вред в прошлом наносился рукописной книге при необдуманной попытке ее консервации. В частности, в конце XVIII в. кожаные корешки и частично обрез переплетов многочисленных рукописей из собрания московской Синодальной библиотеки были покрыты слоем олифы. В результате, олифа пропитала не только кожу,

но и пергамент в корешке и по краям, склеив между собой листы. Процесс разрушения структуры пергамента, который сделался прозрачным и липким, не прекращается и по сей день¹⁸. Олифой же в редких случаях пытались укрепить или предотвратить осыпание красочного слоя, что также не имело успеха, но испортило внешний вид живописи, вызвав ее потемнение¹⁹.

В средневековых рукописях можно увидеть попытки приостановить осыпи красок. Это сводилось к исполнению тонировок в местах утрат живописного слоя в византийских, древнерусских и западноевропейских миниатюрах. Встречаются попытки укрепить осыпающиеся участки красочного слоя клеевыми составами, оказавшиеся неэффективными.

* * *

Из сказанного выше очевидна взаимосвязь отдельных элементов переплета и блока, а также зависимость сохранности рукописи в целом от состояния переплета. Поскольку процессы его разрушения происходили в прошлом, хранители и раньше принимали меры для их предотвращения: производили частичный ремонт или реставрацию книги – ставили новые застежки, иногда нового образца (хотя в дальнейшем они также обрывались и ломались), заново покрывали крышки кожей или тканью; иногда ремонтировали старые доски, но чаще заменяли их новыми. При этом обрезались широкие поля рукописей XII – XV в. (иногда с текстом и даже с иллюминациями), а корешок нещадно проклеивался крепким столярным клеем, что в будущем могло вызвать деформацию листов пергамента и всего блока. В результате использования новых приемов шитья тетрадей и крепления к крышкам, книга не раскрывалась полностью, утрачивая таким образом свою основную функцию – быть максимально доступной для чтения. Таким образом, в настоящее время многие рукописные книги хранятся в поздних переплетах, не способствующих их сохранности.

4. Современная реставрация

4.1. Проблемы реставрации средневековых рукописей в современных условиях

Реставрация средневековой рукописной книги – процесс чрезвычайно трудоемкий, а, главное, длительный. Полная реставрация одного кодекса, включающая все необходимые процессы, занимает не менее одного года. В ней принимают участие обычно несколько человек для работы с блоком более опытный исполняет работу по укреплению красочного слоя, остальные работают с листами. Поскольку реставрация переплета безусловно предполагает особую специализацию, то ее осуществляет именно реставратор-переплетчик. К сожалению, ни рук, ни времени, а иногда и соответствующей

квалификации в реставрационных мастерских музеев и библиотек не хватает, поэтому полная – комплексная – реставрация уникальных памятников происходит крайне редко. Часто реставрация рукописных памятников ограничивается консервационными мерами или приведением в экспозиционный вид только переплета или разворота листов с украшениями, что предполагает их показ на какой-нибудь выставке. Таким образом, в наших российских условиях комплексная реставрация рукописной книги в настоящее время может более или менее благополучно осуществляться только в нескольких учреждениях Москвы и Санкт Петербурга, где имеются отделы, занимающиеся, главным образом, именно этим делом ²⁰. На основании многолетнего реставраторского и исследовательского опыта этих учреждений, докладов на конференциях, статей в специальной периодике, стажирования реставраторов из других учреждений, можно составить определенные рекомендации по реставрации средневековых рукописных книг.

Очевидно, что перед современной грамотной, если не научной, реставрацией стоит множество проблем. Необходимость реставрационных мер безусловно диктуется состоянием памятника, а это состояние может быть самым разным.

Каким же должно быть состояние памятника, чтобы следовало подвергнуть его реставрационными или консервационным мерам?

Рукопись может быть пострадавшей по максимуму, т.е. иметь деформированный пергаментный или бумажный блок с разрушенным шитьем на корешке или же разломанный вдоль на несколько частей корешок, который был проклеен столярным клеем. При этом все или большинство листов также могут иметь механические повреждения (порезы, утраты), сильные загрязнения. Краски миниатюр и орнамента могут в большей или меньшей степени отставать или осыпаться. В некоторых византийских и древнерусских рукописных книгах такая проблема уже не стоит, поскольку красочный слой осыпался почти полностью, оставив первоначальный рисунок и подмалевок. Серьезную проблему для византийских и древнерусских рукописных книг на бумаге (а иногда и на пергаменте) представляют зеленые медные краски, «прожигающие» основание насквозь, иногда в двусторонних иллюстрациях.

Практически все дошедшие до нашего времени рукописные памятники требуют каких-либо реставрационных и консервационных мер, даже в тех случаях, когда они были «отремонтированы» или заново переплетены в прошлом.

4.2. Подготовка к реставрации

Реставрации или консервации рукописной книги должен предшествовать тщательный анализ ее состояния, определения причин повреждений кодекса в целом или

отдельных его частей. Этот анализ должен сопровождаться более или менее кратким или подробным описанием. В ГосНИИР и в ВХНРЦ были разработаны не только методы реставрации отдельных компонентов памятника, но и система его предварительного изучения, что и позволяет составить план будущей реставрации. Ничего оригинального разработанный метод не представляет. Следует более или менее строго соблюдать определенную последовательность работ и не использовать вредные приемы и непроверенные материалы, особенно при реставрации пергамента²¹ и красочного слоя миниатюр²².

Описание рукописного памятника (любого времени и места изготовления) до его реставрации должно включать следующие вопросы:

- 1) название рукописи и ее шифр в месте хранения;
- 2) время изготовления (часто предполагаемое);
- 3) место изготовления (часто предполагаемое);
- 4) материал и количество листов в кодексе;
- 5) форму, размеры листов, блока (с учетом его толщины);
- 6) размеры и толщину переплетных крышек;
- 7) породу дерева крышек переплета с указанием направления волокон – поперечное или продольное;
- 8) состояние обеих крышек;
- 9) характеристика кожного покрытия; вид кожи (дубленая, сыромятная, ирха), ее цвет, предполагаемое или сохранившееся число покрытий;
- 10) наличие тиснения или гравировки на кожном покрытии; сделать схематический набросок декора обеих крышек и описать состояние его сохранности (пошерстости и пр.);
- 11) краткая характеристика тканевого покрытия (если оно есть) – материал, цвет, состояние сохранности;
- 12) наличие и характер застежек («византийский» трехчастный плетеный ремешок с накидным кольцом и шпеньком; «западноевропейский» замок – крючок и ответ; «древнерусский» - ремешок с прорезной петлей, завязки и пр.);
- 13) наличие фурнитуры (жуковин, уголков, средников), место ее расположения, ее характеристика;
- 14) характеристика основания – бумаги или пергамента (его толщина, фактура, цвет);
- 15) общее состояние сохранности – степень и характер загрязненности, наличие механических разрушений (порезов, утрат и пр.), биологических (пятна от плесени, от воздействия воды) и других (ржавчина, пятна чернил, олифы и др.);

- 16) характеристика блока (количество тетрадей, число листов в тетрадях, указать на наличие сигнатур в тетрадях);
- 17) шитье блока («цепочкой», «на ремнях» - сыромятных или дубленых, на шнурах и т.п.);
- 18) характеристика состояния корешка («спинки») – наличие клея (мучного или столярного), защитного материала (ткани – холста или др., пергамента, кожи, бумаги);
- 19) определение количества одновременных переплетов по корешку и развернутому двойному листу – бифолию (виды и число зарубок, пропилов, проколов);
- 20) характеристика и описание состояния чернил (цвет, сохранность);
- 21) характеристика и общие сведения о художественном оформлении рукописи: наличие миниатюр, декоративных инициалов, орнаментальных заставок и концовок, бордюров и пр.; их количество;
- 22) техника живописи миниатюр, использованные пигменты (по визуальным наблюдениям и/или по результатам технологических исследований);
- 23) состояние красочного слоя (повреждения, их причины); возможная связь разрушений красочного слоя с состоянием пергамента или бумаги;
- 24) окончательный вывод о причинах повреждений различных компонентов рукописи и кодекса в целом.

В идеале подобную анкету или описание лучше составлять совместно несколькими специалистами – реставраторами по переплетам, бумаге, пергаменту и графике, а также химиком и биологом, если такая группа работает в реставрационной мастерской. В каких-то случаях приходится ограничиваться сокращенной версией такого описания. Только после его составления следует приступать к реставрации памятника.

4.3. Рекомендуемый порядок реставрации рукописной книги

В предложенной анкете вопросы начинаются с переплета (его внешнего описания), затем переходят к блоку, отдельным листам и завершаются описанием состояния красочного слоя миниатюр и орнамента, тем не менее порядок проведения реставрационных работ над рукописным памятником получается обратным. В первую очередь, необходимо проявить заботу о живописи, поскольку работа с листами предусматривает различные механические воздействия на них, в результате чего неукрепленный красочный слой может легко пострадать.

4.3.1. *Разброшюровка блока кодекса*

Первым шагом в реставрации кодекса является его разброшюровка. Она должна проводиться с большой осторожностью, иногда может быть неполной, и лучше, чтобы работа над реставрацией тетрадей проводилась последовательно. В любом случае следует не только сфотографировать, но и схематически воспроизвести шитье блока, способ крепления крышек к блоку, охарактеризовать материалы, использованные средневековыми мастерами – переплетчиками, осуществлявшими первый переплет или его последующий ремонт. Надо составить схему, охватывающую количество тетрадей, число листов в каждой тетради (число бифолиев); в ней должно быть отражено количество и место вставных листов (обязательно направление фальцев) и отмечено число и место иллюстраций в рукописи. Такая схема окажется совершенно необходимой при окончательном сшивании блока²².

Важным обстоятельством является очистка корешка блока от клеевых наслоений – жесткого столярного клея до легких клеев растительного или даже животного происхождения. Клей удаляется разными способами: он более или менее легко сбивается молоточком, уходит при употреблении скальпеля или туго отжатого тампона.

4.3.2. *Укрепление миниатюр*

Укреплять живопись миниатюр и золото удобнее всего на разброшюрованном листе, одинарном или двойном. Но в случаях хорошей сохранности рукописи, когда ее вообще не надо расплетать, все процедуры, связанные с реставрацией живописи миниатюр, заставок, инициалов проводятся непосредственно на листах кодекса. При этом следует иметь в виду, что листов с миниатюрами в пределах одной рукописной книги не так уже много. Как правило, в наиболее распространенных видах лицевых памятников, хранящихся в российских собраниях, например, Евангелиях, обычно встречается восемь листов с живописными изображениями. Это – четыре портрета евангелистов и четыре заставки к каждому Евангелию. В исключительных случаях богатой живописью заполнены многочисленные инициалы к началу книг и разделов. Сравнительно скромно, иногда только одноцветной краской или чернилами, отмечены многочисленные инициалы к Минеям – особенно распространенному виду рукописных памятников, предназначенных для церковного и монастырского использования, и в настоящее время в большом количестве встречающихся в библиотеках и музеях. Надо подчеркнуть, что своеобразный древнерусский пергамент – грубоватый, толстый, не поддающийся деформациям, в отличие от тонкого и гладкого греческого, легко “закручивающегося” на углах, обладал свойством хорошо удерживать красочный слой, не вызывая его разрушений. Разные виды разрушений красочного слоя книжных миниатюр – отслоение от основы – пергамента или

бумаги или распыление красочного слоя связаны с различными причинами, требующими их предварительного анализа. В зависимости от видов разрушений, следует использовать те или иные материалы. Сравнительно редко красочный слой разрушается в рукописях на бумаге. В случаях пастозной живописи (например, в заставках с золотом в рукописях XVI – XVII вв.) могут встретиться те же виды отставаний красочного слоя от бумажной основы, как и в пергаментных рукописях. Все же бумага обладает свойством впитывать в себя красочный слой, поэтому его состояние, как правило, оказывается вполне благополучным за некоторыми исключениями. Наиболее серьезным из них можно считать действие зеленых медных красок (ярь-медянку, в частности), вызывающую сквозные разрушения бумажной основы – проблемы, по существу не решенной в настоящее время.

Поиски подходящих материалов для укрепления живописи на таком подвижном основании, как пергамент являются серьезной проблемой. В прошлом для этой цели пытались использовать рыбий клей²³. К сожалению, попытки укреплять живопись на пергаменте так называемыми «природными» материалами не привели к положительным результатам. Это объясняется технологическими особенностями и рыбьего клея, и камеди, и яичного белка (два последних употреблялись в качестве связующих для красок средневековых миниатюристов). После длительной экспериментальной и практической работы в ГосНИИР были подобраны для этой цели синтетические материалы – винилацетатные эмульсии для одного вида повреждений – отставания пастозного красочного слоя и так называемые фторлоны – для распыления красочного слоя²⁴. Но надо иметь в виду, что современная химическая наука идет вперед и могут появиться новые материалы для этой цели. На Западе широко используют для укрепления красочного слоя так называемый «ключель», хотя не прекращают попытки применять для этой цели рыбий клей и природные материалы²⁵.

В наших условиях в настоящее время укрепление красочного слоя, как говорилось выше, производится с помощью одного из видов винилацетатной эмульсии – сополимера этилена с винилацетатом (СЭВ), 3 и 5% концентрации для случаев отставания красочного слоя и золота и 1-2 % фторлоном в случаях его распыления. Растворы подводятся осторожно кисточкой №1 под разрушения красочного слоя или частички золота.

Еще одна проблема, часто встречающаяся при реставрации рукописных материалов, это – укрепление осыпающихся чернил. По различным причинам, иногда не определенным, чернила, главным образом, черные, могут осыпаться, оставляя на пергаменте легкий коричневатый след, а иногда корродируя, прожигая пергамент или бумагу насквозь. Осыпи чернил часто можно встретить в итальянских, так называемых хоровах, книгах большого формата, где от текста или нот, написанных чернилами,

иногда остается только их след. Практически укрепление чернил и подклейка корродированных участков прозрачной реставрационной бумагой проводится тем же способом, что и при реставрации участков, поврежденных медными красками²⁶.

Самостоятельно освоить процесс укрепления красочного слоя непросто, поэтому рекомендуется пройти стажировку у художников-реставраторов, работающих над укреплением красочного слоя в рукописных материалах (кодексах, грамотах) или произведениях графики.

4.3.3. *Реставрация пергамента и бумаги.*

Листы пергамента с миниатюрами, вычлененные из блока, могут оказаться деформированными, поэтому одновременно с процессом укрепления красочного слоя или сразу после него их необходимо распрямить.

Обычно процесс распрямления и реставрации пергамента происходит непосредственно после разборки книжного блока. Обработка бумажных листов хорошо известна реставраторам библиотечных материалов: это – сухая очистка или промывка или отказ от нее в случае текучести чернил, распрямление, подклейка утрат или доливка. При реставрации пергамента исключается непосредственное соприкосновение его с водой. Ликвидация деформаций пергамента, подчас очень жестких, образовавшихся во многом в результате его многовекового пересыхания, возможна только в условиях влажности. Поэтому самым эффективным и безвредным способом распрямления и одновременного смягчения пергамента – и византийского, и западноевропейского, и древнерусского – является использование метода так называемого «отдаленного увлажнения». При этом пергамент, предварительно увлажненный с помощью туго отжатых компрессов и сухих прокладок (фильтровальной бумаги, марли, нейлона и пр.), приобретает свою первоначальную эластичность и легко распрямляется под прессом. До увлажнения листы пергамента следует очистить, лучше сухим способом с помощью ластика или хлебного мякиша. В трудных случаях, когда загрязнения не поддаются удалению (чаще всего это бывает на сгибах листов бифолиев), можно использовать туго отжатый влажный тампон или смесь воды и спирта.

Распрямленные листы сравнительно легко поддаются склейке разрывов, устранению утрат. Особое внимание следует уделить заклейке утрат в разворотах бифолиев, пострадавших от различных факторов, в том числе от столярного клея. Материалом для заклеек и заплат в настоящее время может послужить пергамент современного производства, если он достаточно тонок. Но опыт подсказал, что для этой цели годится также реставрационная бумага подходящей фактуры и толщины (в прошлом это была бумага отечественного производства, например, так называемая

«электролитическая»); в настоящее время для подклейки пергамента используется японская бумага различных сортов). В качестве клея может применяться (и долго применялся в наших условиях) пергаментный клей в особенности в тех случаях, когда для заплат использовался пергамент. В настоящее время реставраторы убедились, что для этой цели можно использовать и пшеничный крахмал, и кроличий клей, и синтетические клеи, в частности, тот же ключель.

4.3.4. *Расцементирование бумаги и пергамента*

В реставрационной практике встречаются случаи сцементирования листов пергамента или бумаги, основной причиной которых является неудачная сушка переплетенного или расплетенного кодекса после нахождения его в условиях повышенной влажности или попросту говоря после пребывания в воде. Крайним выражением подобного состояния является склейка листов между собой, иногда толстым блоком, иногда отдельными тетрадами. Внутри, в толще склеенных листов, помимо загрязнений, могут создаваться благоприятные условия для возникновения участков для существования разного рода насекомых, их личинок и пр. Как правило, биологическая активность в пострадавших подобным образом рукописных памятниках после длительного хранения в благоприятных условиях библиотеки или музея прекращается. Тем не менее, причиненные разрушения не исчезают: остаются загрязнения, склеенные между собой листы, многочисленные механические повреждения и разрывы, иногда личинки; текст, написанный чернилами, или красочный слой заставок, инициалов и миниатюр может оказаться перепечатанным на противолежащих листах и т.п. Приведение в порядок таких рукописей в равной степени пергаментных или бумажных требует от реставратора большого терпения и аккуратности. Самым эффективным и безопасным в этом случае является метод отдаленного увлажнения, для чего подбираются соответствующие материалы и определенный режим: в течение длительного времени на сцементированные тетради последовательно накладываются увлажняющие компрессы из нескольких слоев (5-6) фильтровальной бумаги с тем, чтобы слегка увлажнялся только «наружный» лист сцементированной тетради. Далее отделенные от блока листы очищаются, распрямляются, утраты заклеиваются.

4.3.5. *Сшивание и реставрация блока.*

Сложенные в тетради листы рукописей (после их распрямления и заклеек) сшиваются пеньковыми или льняными нитками способами сообразно их технике, по возможности используя первоначальные ромбообразные пропилы для византийской «цепочки» или проколы для шитья на ремнях или шнурах.

Шитье на ремнях – одинарных или двойных - в западноевропейских рукописях и начиная с XIV в. во многих древнерусских книгах осуществлялось иглой. Об этом свидетельствуют мелкие, иногда едва заметные круглые отверстия или проколы, различимые на разворотах бифолиев. Количество и расположение этих проколов свидетельствуют о том, сколько раз переплеталась рукопись. После реставрации листов сшивать пергаментный блок романских, готических и древнерусских рукописей можно было бы на сыромятных ремнях, но, учитывая их непрочность, лучше это делать на шнурах или на плотной тесьме льняными или пеньковыми нитками. После сшивания спинка блока покрывается защитной тканью, которая в свою очередь соединяется с капталами. В качестве защитной ткани или паволоки для византийских и древнерусских рукописей можно использовать традиционный материал – холст, который, не наклеивается на корешок, а лишь скрепляется нитями с поперечными швами или с бинтами (в каких-то случаях при работе используется слабый мучной клей), а, главное, с капталами. Края паволоки наклеиваются также мучным клеем на наружные или внутренние стороны крышек. В западноевропейских кодексах вместо защитной ткани по корешку между бинтами могут быть проложены кусочки пергамента, ткани и бумаги.

4.3.6. Реставрация каптала

Важное место при реставрации переплетов средневековых рукописей занимает восстановление каптала, в равной степени и функционального, и, в поздних переплетах, декоративного. В византийских кодексах и большинства древнерусских основа каптала (“сердечник”) подшивалась к тетрадам и к защитной ткани и крепилась в отверстиях, просверленных в углах деревянных крышек. Обычно капталы этих рукописей были приподняты над “головкой” и “хвостиком” корешка и часто обвязаны цветными нитями - шелковыми или хлопчатобумажными, и от этого декора во многих случаях сохранились следы, позволяющие в случае необходимости восстановить их при реставрации. Это удается по предварительно зарисованным фрагментам плетения, либо с использованием подходящих аналогов. В западноевропейских переплетах каптал, более простой по плетению и играющий в основном функциональную роль, оказывается как бы утопленным в корешке с обеих сторон и, согласно романской традиции, может быть наглухо “закрыт” кожей корешка. В поздних переплетах каптал часто утрачивал свою функциональную роль и превращался в накладную декоративную ленту, украшавшую корешок переплета.

Так или иначе, реставратору необходимо разбираться в оригинальной конструкции капталов с тем, чтобы не только восстановить ее, но и приспособить соответствующим образом к уже отреставрированному блоку и элементам переплета.

4.3.7. Реставрация переплетных крышек

Разрушения переплета бросаются в глаза в первую очередь. Они могут быть несущественными, когда полностью или частично утрачены только застежки и металлическая фурнитура. Более серьезным обстоятельством является утрата, полная или частичная, кожаного или тканевого покрытия. И совсем плохо, когда деревянные крышки дают значительную усадку, деформируются или оказываются поврежденными точильщиками и кожеедами. Иногда древесина оказывается настолько пораженной, что при разброшюровке кодекса может рассыпаться, превращаясь в труху.

При реставрации для крышек желательно использовать оригинальные доски; если необходимо – надставить их, укрепить и выпрямить. В случае использования новых досок следует брать выдержанное дерево (доски от старой мебели, икон с утраченным красочным слоем и т. д.). Форма крышек должна соответствовать оригинальному переплету, даже если он не сохранился. Толщина доски должна быть равна примерно 10 мм. Но крышки должны выступать над блоком с трех сторон примерно на 5 мм. Как правило, крышки романских и готических переплетов редко дают усадку, но иногда все же приходится наращивать их таким образом, чтобы блок не выступал за пределы досок.

При креплении крышек к блоку необходимо следовать византийской технологии, но с некоторыми изменениями, с тем чтобы не повредить отреставрированному блоку и в то же время обеспечить максимальную надежность крепления блока к крышкам. Для этого, как говорилось выше, защитную ткань или паволоку накладывают на корешок и скрепляют с блоком в тех местах, где проходит шов «цепочка» (прошивают теми же нитками). Для закрепления нитей, на которые шит блок, в крышках с тыльной стороны прорезается ряд отверстий наподобие тех, что делались византийскими переплетчиками. В верхних и нижних ребрах крышек у корешка прорезаются пазы и отверстия для крепления каптала.

В западноевропейских рукописях при соединении блока с крышками по возможности следует использовать старые отверстия; закреплять ремни по средневековому образцу с помощью деревянных клиньев (иногда с помощью клея). Крепление шитья должно быть прочным, но необходимо следить, чтобы корешок не был слишком стянут.

4.3.8. Реставрация кожаного покрытия

Следует по возможности сохранить первоначальное кожаное покрытие, что большей частью является серьезной проблемой при реставрации переплета. Как правило, затвердевшее кожаное покрытие, к тому же давшее усадку, невозможно натянуть на деревянные крышки, увеличенные в размерах после их реставрации или ремонта. Поэтому затвердевшее кожаное покрытие необходимо не только смягчить, но и

сдублировать или дополнить новой кожей. Желательно при этом использовать новую мягкую кожу растительного или полурастительного дубления, подбирая ее по цвету или тонируя в дальнейшем. Загибы (завороты) кожи, в особенности в крышках греческих переплетов с их сложным профилем на торцах, отмечены особенной жесткостью. Новое кожаное покрытие выкраивается с учетом величины и формы загибок. Затвердевшие оригинальные фрагменты загибок из-за их толщины и жесткости практически не поддаются смягчению, их обычно отрезают и в дальнейшем не используют.

Смягчение затвердевшей кожи проводится в несколько этапов: сначала задубленное переплетное покрытие очищают от поверхностных загрязнений с лицевой стороны, помимо механических методов используя смеси, сбитые в густую массу. К примеру, используется смесь бычьей желчи с этиловым спиртом и водой; спирто-аммиачная паста; состав на основе полиакриламида и ПАВ (поверхностно-активного вещества). С оборотной стороны кожу при помощи скальпеля очищают от остатков клея, а затем шерфуют, что позволяет сделать ее более эластичной за счет удаления мездрового слоя, задубевшего от клея.

Смягчение кожи остается сложной и по существу нерешенной задачей, хотя химики и реставраторы время от времени постоянно работают над этой проблемой и предлагают ее новые решения. Пока самым эффективным, но все же несколько сомнительным, средством остается шерфование оригинальной кожи, что позволяет сделать ее на какой-то период времени более или менее эластичной. Пропитка же кожи ПЭГ'ами (полиэтиленгликолями) разных марок и различной консистенции дает, к сожалению, временный эффект и, кроме того приводит к значительному потемнению кожи через какое-то время. В любом случае, какие бы способы не использовались при очистке и смягчении кожи, следует очень осторожно обращаться со снятым покрытием и не класть его под тяжелый пресс, чтобы не повредить тиснение²⁷. Для нового покрытия необходимо тщательно подбирать цвет кожи, близкий к сохранившейся, осторожно относиться к желанию или необходимости гравировки и тиснения на новой коже, иначе говоря к стилизации средневекового орнамента на новой коже.

4.3.9. Реставрация тканевого покрытия

Тканевое покрытие сохранилось в основном в поздних переплетах. Часто оно скрывалось под окладом. Основным видом разрушений тканевого покрытия является его обветшалость, что связано с естественным старением материала, в равной степени бархата и шелка разного вида, а также холста. По разным причинам это покрытие (отнюдь не первоначальное) может представить собой историческую ценность, хотя никак не содействует сохранности рукописи. Поэтому это вопрос, который обязательно

решается с хранителями. Самый простой способ, это – замена обветшавшей ткани на реставрационное кожаное покрытие. В этом случае ткань может быть отреставрирована или сохранена в ее настоящем виде и хранится отдельно. Но во многих случаях (в частности, с древнерусскими рукописями) ее следует сохранить и приходится проводить все стадии реставрации ткани таким же образом, как и реставрация кожаного покрытия. Т.е. снимать ткань с досок, очищать от загрязнений, заделывать утраты, дублировать – с той разницей, что часто приходится обращаться к помощи коллег – реставраторам по тканям, так как реставрация средневекового текстиля имеет свою специфику, в которой важную роль играет, например, использование приемов укрепления ветхой ткани иглой. При этом надо иметь в виду, что в отличие от отреставрированных текстильных экспонатов, которые хранятся в музейных условиях, книгой, в тканевом переплете будут, хоть и изредка, пользоваться читатели-исследователи, поэтому хранить его следует с особой осторожностью – в специальном чехле или папке.

4.4. Реставрация фурнитуры

При реставрации застежек в византийских и древнерусских рукописях желательно использовать сохранившиеся детали, но только в том случае, если они еще могут выполнять свои защитные функции. При изготовлении ремней для застежек надо отказаться от воспроизведения традиционной византийской трехчастной «косички», так как она быстро снашивается и вытягивается. Лучше применять двойные ремни с неэластичной прокладкой внутри. При монтаже застежек по возможности использовать старые отверстия, новые же делать только в случае крайней необходимости (например при замене трехчастных «косичек» на ремни). Металлические петли для застежек изготавливать таким образом, чтобы они соответствовали по форме традиционным византийским петлям. При этом необходимо придерживаться наиболее простых обобщенных форм, чтобы избежать ненужной стилизации. Тот же подход должен быть по отношению к шпенькам, вставленным в ребра крышек на глубину примерно 15–20 мм, жуковинам и средникам.

Внешний вид металлической части застежек и фурнитуры большинства древнерусских рукописей в переплетах XV–XVII вв. обычно удается определить по сохранившимся фрагментам и затем воспроизвести в материале, соответствующем оригиналу. Хорошо, если к этой работе удастся привлечь реставраторов по металлу. Важным обстоятельством является установка неэластиной прокладки внутри двойного кожаного ремня.

Решить вопрос о застежках западноевропейских рукописей не всегда просто, т.к. в процессе бытования часто использовали их различные конструкции: меняли местами “ответ” и крючок, заменяли “романскую” модель с установленными штырьками на поверхности верхней или нижней крышки поздней “готической” и т.п.

Что касается жуковин, их приходится устанавливать на верхнюю и особенно на нижнюю крышку, чтобы обеспечить лучшую сохранность отреставрированного или, наоборот, нового кожаного покрытия.

5. Заключение

Из вышесказанного следует, что реставрация средневекового кодекса состоит из самых разных этапов, которые требуют участия в работе реставраторов различных специализаций и разного уровня подготовки, что не всегда возможно в условиях мастерских при библиотеках или архивах. Тем не менее, предложенное пособие позволяет получить представление об этапах реставрации рукописного памятника и о проблемах, возникающих при этом. Очень важно, чтобы участвующие в реставрационном процессе библиотечные реставраторы по бумаге и пергаменту хорошо представляли зависимость состояния отреставрированного книжного блока от переплета, который является очень важной составляющей для сохранности книги.

При реставрации рукописных книг, сохранившихся в поздних переплетах, часто возникает вопрос этического порядка: надо ли заменить его или сохранить, хотя он не выполняет защитные функции и не представляет собой художественной или исторической ценности? Непростой задачей является также решение вопроса о частичной реставрации (ремонте) переплета – каким образом следует восстанавливать застежки, кожаное или текстильное покрытие, жуковины, средники и т.п. В реставрационной практике встречаются случаи, когда рукописная книга дошла до нашего времени вообще без переплета, и тогда возникает необходимость изготовления так называемого реставрационного переплета, к чему также надо подходить с тактом и знанием дела. Реставрационный переплет должен удовлетворять всем требованиям сохранности рукописи, и вместе с тем не являться диссонирующим элементом в ее внешнем облике. Практика показала, что нельзя к рукописным книгам различного происхождения и времени изготовления делать переплеты, не соответствующие им стилистически или «нейтральные». В особенности это относится к византийским рукописям, оригинальная конструкция переплетов которых предусматривала долгую сохранность книжного блока. Нельзя романский кодекс переплести в позднеготический переплет и т.п. Эти

обстоятельства надо учитывать при реставрации рукописных памятников, обязательно согласовывать свои действия с хранителями, находить удовлетворительные компромиссы.

По-прежнему важнейшей проблемой остается укрепление красочного слоя миниатюр на пергаменте, нейтрализация корродирующих чернил и медных красок, прожигающих бумагу, сравнительно редкие случаи отпечатков текста и красочного слоя миниатюр и орнамента на противоположащих страницах и т.п. Возможности современных технологических исследований постоянно расширяются. Ученые постоянно ищут так называемые “неразрушающие” методы анализа пигментов и чернил; очевидно могут появиться новые материалы для укрепления красочного слоя миниатюр на пергаменте и новые возможности для их исследования и возможности новой цифровой их фотофиксации. Не менее важное место приобретает реставрационная и научная документация, которая должна быть отражена соответствующим образом в реставрационных паспортах, но которая, к сожалению, не всегда ведется подобающим образом, а то и вообще опускается.

Примечания:

¹ Понятие «миниатюра» как иллюстрация в средневековой рукописной книге появилось в XVII веке. В Средние века употреблялся глагол “miniare”, означавший использование красной краски (minium) для написания текстов, инициалов и рубрик, отчего и произошла общепринятая “миниатюра”.

² Употреблявшийся в Средние века термин «иллюминировать» (“illuminare” – освещать), по-видимому, подразумевал в первую очередь украшение рукописи золотом, но стал означать художественное оформление рукописных книг вообще – многочисленными орнаментальными инициалами, декором на полях и, конечно же, миниатюрами (“illuminated manuscripts” - англ.; “manuscrits enluminés” – фр., “illuminierte Buch” – нем. и т.п.).

³ Большую роль в исследовании средневековых рукописных памятников в ГосНИИР играют научные лаборатории: физико-химических и биологических исследований, химико-технологическая, сотрудники которых проводят анализы материалов – пигментов, определяют состав бумаги и пергамента, степень разрушения различных компонентов рукописных памятников и т.п.

⁴ *Киреева В.Н.* Средневековый пергамен: сравнительный анализ технологий (по историческим и экспериментальным данным). Автореферат канд диссертации. М., 1998; *ibid.* Византийский пергамен // Консервация и реставрация памятников

истории и культуры. Экспресс-информация. РГБ. Вып.5. М., 1998; *ibid.* Исследование пергамента // Художественное наследие. 2000. № 18. С. 29-30.

⁵ *Быкова Г.З., Мокрецова И.П.* Средневековая книжная миниатюра, ее сохранность и реставрация // Сообщения ВЦНИКР. 1970. Вып. 26; *Мокрецова И.П.* Реставрация средневековой книжной миниатюры // Восстановление памятников культуры (проблемы реставрации). М., 1981. С. 167 – 184.

⁶ *Bykova G.Z.* Medieval Painting on Parchment: Technique, Preservation and Restoration // *Restaurator*/ 1993/ № 14. P. 188 – 197; *Быкова Г.З.* Пергамен как основа средневековых рукописей // Хризограф. М., 2005. Вып.2. С. 8 – 22.

⁷ О проблемах реставрации средневековых переплетов см. *Szirmai J.A.* The Archaeology of Medieval Bookbinding. Aldershot; Brookfield; Singapore; Sydney. 1999; *Мокрецова И.П.* Средневековый книжный переплет. История, материалы и техника, принципы реставрации. Учебное пособие. М., 2005.

⁸ В сложенном двойном листе эти пропилены или зарубки имеют вид треугольника или латинской буквы «V», а в развернутом – ромба, вытянутого вертикально или горизонтально. Помимо прямого назначения этих зарубок – облегчить и упорядочить сшивание блока (при неиспользовании станка) – их сравнительно большая площадь должна была обеспечить достаточную глубину для того, чтобы «спрятать» выпуклый шов, образованный переплетениями нитей.

⁹ При шитье на ремнях отверстия на сгибах бифолиев имеют конфигурацию, отличную от византийских «ромбов»: это либо узкие пропилены, сделанные, возможно, пилой, либо круглые проколы от иглы – отверстия, полученные при обшивании нитками раздвоенного или одинарного ремня, шнура или тесьмы. По внешнему виду этих отверстий на развороте двойных листов почти всегда можно узнать, сколько раз и каким образом рукописная книга переплеталась.

¹⁰ Микроскопический анализ древесины переплетных крышек ряда византийских рукописей, реставрировавшихся в ГосНИИР, показал, что большая их часть изготовлена из липы. Анализы проводились на биологическом факультете МГУ.

¹¹ Пергамент оказался удачным переплетным материалом, сохранившим блоки многих книг, пострадавших во время наводнения во Флоренции в 1968 г. В результате проведенной после наводнения реставрации и своих наблюдений над переплетенными книгами XVI-XVII вв., известный английский реставратор, К. Кларксон, разработал конструкцию реставрационного “мягкого” переплета, где основным покровным материалом является именно пергамент (*Clarkson C.* Limp Vellum Binding and its Potential as a Conservation Type Structure for the Rebinding of Early Printed Books – a

Break with the 19th and 20th Century Rebinding Attitudes and Practices// ICOM Committee for Conservation, 14th Triennial Meeting, Venice, 1975, 15 pp.).

¹² Можно считать, что в конце XVIII в. древнерусское Четвероевангелие XIII в. (НБ МГУ, 2Bg42), проходившее реставрацию в ГосНИИР в 2000 –2006 гг., подверглось именно реставрации, а не ремонту, Тогда в рукопись вставили бумажные листы с текстом и с миниатюрами взамен утраченных пергаментных. Доклейки на поврежденных участках были сделаны голубой бумагой, притом вполне удовлетворительно, так что их не пришлось заменять. М.б. единственным неорганичным приемом явилась вклейка поздней печатной заставки на один из пергаментных листов.

¹³ В качестве примера, можно привести греческое Евангелие XII в., реставрировавшееся в ГосНИИР в 2000 - 2009 гг.: первая его половина, включающее Евангелия от Матфея и Марка, хранится в ГИМ (Син. 47), вторая (Евангелие от Луки и Иоанна) - в РГАДА.

¹⁴ В частности, французские переплетчики в XII в. весьма деликатно перешивали блоки рукописей VIII – X вв. из знаменитой библиотеки монастыря Корби, шитых «цепочкой», на сыромятные ремни (эти рукописи хранятся в РНБ).

¹⁵ Данный прием использовался в древнерусских рукописных книгах XIII-XIV вв. из Синодального собрания, хранящихся в РГАДА (ф. 381, ед. хр. 23, 24, 61, 158; ф. 181, ед. хр. 759).

¹⁶ Таким образом было отреставрировано, видимо, в XVII в. Евангелие Хитрово, корешок которого был основательно поврежден плесенью.

¹⁷ В ребре крышек часто сохранялись шпеньки – целиком или только их лезвия, что хорошо просматривается на рентгеновских снимках досок.

¹⁸ Так, в конце XVIII в. были заново переплетены многие рукописи Синодального собрания в Москве, а их корешки покрыты толстым слоем олифы (возможно, из эстетических и консервационных соображений). Пергамент этих рукописей, хранящихся в ГИМ, вследствие этой операции пострадал: в настоящее время он насквозь пропитан липкой массой (у корешка), и процесс деструкции не прекращается (*Киреева В.Н.* Новый способ очистки пергамента // *Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация.* 1999. № 17. С. 30-31).

¹⁹ В частности олифой были покрыты две большие фронтисписные миниатюры к Хронике Георгия Амартола XIV в. (РГБ, ф.173,I, № 100). Олифу удалила с красочного слоя при реставрации рукописи Г.З. Быкова (*Быкова Г.З.* Реставрация памятника и исследование двух выходных миниатюр Хроники Георгия Амартола // *Годишник на*

Софийский университет “Св. Климент Охридский”, т. 83(3), 1989. София, 1991. С. 257 - 260).

²⁰ В 1990 г. группа сотрудников отдела реставрации рукописей ГосНИИР во главе с художником-реставратором высшей квалификации Г.З.Быковой перешла в ВХНРЦ, где также образовался отдел, решающий аналогичные задачи по реставрации средневековых рукописных памятников.

²¹ Например, большой вред пергаментным рукописям в 1950-х гг. был нанесен при использовании для его реставрации раствора мочевины с последующим «умягчением» ланолиновой или спермацетовой эмульсией, что в конечном счете сделало его прозрачным. Метод использовался для смягчения кожи, но оказался несостоятельным для пергамента (*Белая И.К.* Смягчение и реставрация пергаментной кожи рукописей и переплетов книг // Сборник материалов по сохранности книжных фондов. ГБЛ. М., 1961; *ibid.* Влияние некоторых веществ на прозрачность пергамента // Сообщения ВЦНИЛКР. 1971. Вып. 26. С.83 – 90).

²² Подобные схемы приведены в двух изданиях ВХНРЦ, посвященных исследованию и реставрации выдающихся памятников средневековой книжной живописи: Евангелие Успенского собора Московского Кремля. Серия: Исследование и реставрация одного памятника. [Ред.-сост. *Э.Н.Добрынина*]. М., 2002. С. 151 – 156; Деяния и послания апостолов из собрания Научной библиотеки Московского университета. Серия: Исследование и реставрация одного памятника. Ред.-сост. *Э.Н.Добрынина*. М., 2004.

²³ Рыбий клей, например, был использован при укреплении осыпающихся красок на одной из заставок Евангелия Хитрово. Результат оказался весьма неудовлетворительным из-за нетехнологичных свойств этого клея по отношению к пергаменту: осталась темная поверхностная пленка и по-прежнему отстающий живописный пастозный слой. Тем не менее, попытки использования рыбьего клея для укрепления миниатюр на пергаменте не прекращаются, в частности в таком серьезном учреждении как Институт патологии книги в Риме.

²⁴ *Иванова А.В.* Применение синтетических полимеров для укрепления средневековых миниатюр на пергаменте // Сообщение ВЦНИЛКР. 1975. Вып.30. С. 3 – 9; *Марготьева А.Р., Быкова Г.З., Иванова А.В.* Применение синтетического материала СЭВ для укрепления красочного слоя миниатюр // Проблемы реставрации рукописных книг. Экспресс-информация. Серия: Реставрация памятников истории и культуры. Вып.1. М., 1988. С. 10-12; *Федосеева Т.С.* Материалы для реставрации живописи и предметов прикладного искусства. М., 1999. С.

²⁵ В частности, есть опыт использования для укрепления золота на толстом меловом грунте слабым раствором пергаментного клея и др. «природными» материалами (*R.Fuchs*. New consolidation techniques for fixing brittle paint layers in mediaeval book illuminations // Care and conservation of manuscripts. Proceedings of the 4th international seminar held at the University of Copenhagen, 1997. Copenhagen, 1999. P. 140 – 159).

²⁶ См. Библиографию.

²⁷ *Стеблевский В.И., Николаева Н.К.* (сост.) Консервация и реставрация книг: методические рекомендации, М., 1987. С. 40 – 45, 138. Свои методы смягчения кожи традиционно разрабатываются также в реставрационном центре РНБ (см. в Библиографии ст. *Перминовой О.И.* и др. авторов в сб. Проблемы сохранности книжных фондов // Консервация и реставрация памятников истории и культуры. Экспресс-информация. Вып.3. М., 1993).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БАН* – Библиотека Академии наук (Санкт Петербург)
- ВНИИР* – Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации (см. *ВЦНИЛКР*, *ГосНИИИР*).
- ВХНРЦ* – Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. акад. И.Э. Грабаря.
- ВЦНИЛКР* – Всесоюзная центральная научно-исследовательская лаборатория консервации и реставрации музейных художественных ценностей (см. *ВНИИР*, *ГосНИИИР*).
- ГБЛ* – Государственная библиотека им. В.И. Ленина (см. *РГБ*).
- ГИМ* – Государственный Исторический музей.
- ГМИИ* – Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.
- ГосНИИИР* – Государственный научно-исследовательский институт реставрации (см. *ВЦНИЛКР*, *ВНИИР*).
- ГПБ* – Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (см. *ИПБ*, *РНБ*).
- ГТГ* – Государственная Третьяковская галерея.
- ИПБ* – Императорская публичная библиотека (см. *ГПБ*, *РНБ*).
- ЛКРД* – Лаборатория консервации и реставрации документов РАН (Санкт Петербург).
- НБ МГУ* – Научная библиотека Московского государственного университета.
- РГАДА* – Российский Государственный архив древних актов (см. *ЦГАДА*).
- РГБ* – Российская государственная библиотека (см. *ГБЛ*).
- РНБ* – Российская национальная библиотека (см. *ГПБ*).
- ЦГАДА* – Центральный государственный архив древних актов (см. *РГАДА*).
- ICOM - International Council of Museums
- ПАВ (хим.) – поверхностно активные вещества
- ПЭГ (хим.) - полиэтиленгликоль
- СЭВ (хим.) - сополимер этилена с винилацетатом

БИБЛИОГРАФИЯ

Андреева К.И., Жаркова Л.В. Исследование свойств некоторых полимеров, перспективных для укрепления красочного слоя миниатюр на пергамене // Проблемы сохранности документальных материалов. ЛКРД, Л., 1977.

Анисимов В.И. Книжный переплет. Краткий конспект по истории и технике переплетного дела с рисунками на отдельных листах. Пг., 1921.

Бланк М.Г., Стависки Н. Реставрация средневековых рукописей в Библиотеке Еврейской Теологической Семинарии в Нью-Йорке // Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация. 2000. № 18. С. 47 – 60.

Бровенко Н.М. Технология изготовления восточного переплета. Особенности его реставрации и хранения // Консервация и реставрация музейных художественных ценностей. Экспресс-информация. Вып.3. Исследование, консервация и реставрация средневековых рукописных памятников. М., 1990, с.17-18.

Быкова Г.З. Средневековая живопись на пергаменте (техника, сохранность, реставрация) // Исследование, консервация и реставрация средневековых рукописных памятников. Экспресс-информация. ГБЛ. М., 1990. Вып.2. С. 25-32.

Быкова Г.З. Сравнительное изучение миниатюр Евангелия Успенского собора и Евангелис Хитрово // Евангелие Успенского собора Московского Кремля, 2002. С. 95 – 117.

Быкова Г.З. Исследование и реставрация пергамена рукописи // Евангелие Успенского собора Московского Кремля, 2002. С. 62 – 68.

Быкова Г.З. Пергамен как основа средневековых рукописей // Хризограф. М., 2005. Вып.2. С. 8 – 22.

Быкова Г.З., Мефодьева В.С. О методах работы писца и художников греческого Апостола 1072 г. // Деяния и послания апостолов, 2004. С. 115 – 148.

Быкова Г.З., Мокрецова И.П. Средневековая книжная миниатюра, ее сохранность и реставрация // Сообщения ВЦНИКР. 1970. Вып. 26. С. 51 – 83.

Быкова Г.З., Петрова Н.Л., Волчкова М.А., Петецкая В.С. Состояние сохранности и реставрация миниатюр, заставок, инициалов // Евангелие Успенского собора Московского Кремля, 2002. С.71 – 91.

Валк-Фалк Э. Об истории книги и русского переплета: Книга, время, реставрация //Сб. Статей. - Тарту, 1976 - Вып.3. - С. 26- 63 (на эст. яз.).

Волчкова М.А. Дефекты основы пергаментных рукописей и их устранение // Исследование и консервация средневековых рукописных памятников. Экспресс-информация. Вып.2. М., 1990. С. 25 – 32.

Волчкова М.А. Консервация утрат, вызванных коррозией железо-галловых чернил, на пергаменте // Международная конференция “Консервация памятников культуры. Прошлое. Настоящее. Будущее.” Тезисы докладов. 28-30 октября. СПб., 1997. С. 25.

Гуркина С.А., Бакаева И.В. Реставрация фрагментов немецких грамот XIV-XV вв. // Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация. 2000. № 18. С. 94 – 95.

Деяния и послания апостолов, 2004 - Деяния и послания апостолов. Греческая иллюминированная рукопись 1072 года из собрания Научной библиотеки МГУ. Сборник статей [Добрынина Э.Н., редактор и состав.] / Исследование и реставрация одного памятника. Вып.4 // ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря. М. 2004.

Дубровина Л.А., Гальченко Е.М. Кодикография украинской и восточнославянской рукописной книги и кодикологическая модель структуры формализованного описания рукописи. Киев, 1992.

Евангелие Успенского собора Московского Кремля, 2002 - Евангелие Успенского собора Московского Кремля [составит. и отв. ред. *Добрынина Э.Н.*]. [Сборник статей] / Исследование и реставрация одного памятника. // ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря. М. 2002.

Иванова А.В. Применение синтетических полимеров для укрепления средневековых миниатюр на пергаменте // Сообщение ВЦНИЛКР. 1975. Вып.30. С. 3 – 9.

Игошев В.В. Исследование и атрибуция орнаментального тиснения на кожаном переплете Евангелия (ГИМ, Син. 742) // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 109-125.

Игошев В.В. Атрибуция и реставрация серебряного оклада «Евангелия Хитрово» // IX научная конференция «Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства». Материалы 2003 г. ГТГ, М., 2005. С. 191-195.

Калугин В.В. Вопросы описания древнерусских обиходных переплетов. Словарь славяно-русских рукописных книг. Вып.3. Часть 2. М., 1990. С.201-245.

Киреева В.Н. Средневековый пергамен: сравнительный анализ технологий (по историческим и экспериментальным данным). Автореферат канд диссертации. М., 1998;

Киреева В.Н. Новый способ очистки пергамента // Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация. 1999. № 17. С. 30-31.

Киреева В.Н. Исследование пергамента // Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация. 2000. № 18. С. 29-30.

Киреева В.Н., Шарапова И.С., Захарова А.В. Реставрация пергаментных листов греческой рукописи X в. с использованием стола низкого давления // Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация. 2004. № 21 (51). С. 93 – 95.

Киселева Л.И. Письмо и книга в Западной Европе в Средние века. СПб, 2003.

Клепиков С.А. Описания древних русских обиходных переплетов // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. С. 51 – 77.

Кобякова В.И. Консервация кожаных переплетов: защита от биоповреждений // Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация. 2000. № 18. С. 44-46.

Консервация и реставрация музейных ценностей. Объекты на бумаге и пергаменте / Материалы I научно-практической конференции 21-23 ноября 2000 г. // Труды ГИМ. Вып. 129. М., 2002.

Корякина С.М. Реставрация редких книг и документов в ГИМ // Консервация и реставрация музейных ценностей. Объекты на бумаге и пергаменте / Материалы I научно-практической конференции 21-23 ноября 2000 г. М., 2002. С. 82 – 87.

Лауцявичус Э. Книжные переплеты XV-XVIII веков в библиотеках Литвы. Вильнюс, 1976.

Левицка-Каминьска А. Развитие книжного переплета в Кракове // Книга и графика. М., 1972. С.137-145.

[*Лермантов В.*] Переплетное мастерство // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1889. Т. 45. С. 248 – 253.

Марготьева А.Р. Материалы, применяемые при реставрации пергаментных рукописей // Исследование, консервация и реставрация рукописных памятников. Экспресс информация. Вып.2. М., 1990. С.11.

Марготьева А.Р., Быкова Г.З. Способ приготовления пергаментного клея и его применение в реставрации древних рукописей // Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация. 1983. № 8 (38). С. 144-149.

Марготьева А.Р., Быкова Г.З. Некоторые технологические аспекты изготовления глютиновых клеев // Проблемы реставрации рукописных книг. Экспресс-информация. Серия: Реставрация памятников истории и культуры. Вып. 1. М., 1988. С. 12 – 16.

Марготьева А.Р., Быкова Г.З., Иванова А.В. Применение синтетического материала СЭВ для укрепления красочного слоя миниатюр // Проблемы реставрации рукописных книг. Экспресс-информация. Серия: Реставрация памятников истории и культуры. Вып.1. М., 1988. С. 10-12.

Мефодьева В.С. Коррозия железо-галловых чернил. Исследования и реставрация // Хризограф. 2003 [Вып.1]. С. 347 – 359.

Мокрецова И.П. Реставрация средневековой книжной миниатюры // Восстановление памятников культуры (проблемы реставрации). М., 1981. С. 167 – 184.

Мокрецова И.П. Древнерусский обиходный переплет. По материалам Синодального собрания в Российском государственном архиве древних актов // Художественное наследие. 2001. Вып. 19. С. 31 – 47.

Мокрецова И.П. Янош Ширмаи “Археология средневекового переплета” [Рецензия] // Вестник. Реставрация музейных ценностей. 2000. № 4-5. С. 67 – 77.

[*Мокрецова И.П.*, составитель]. Проблемы реставрации средневековых пергаментных рукописей. Обзорная информация. М., 1977.

[*Мокрецова И.П.*, составитель]. Средневековый книжный переплет. История, материалы и техника, принципы реставрации. Учебное пособие. М., 2005.

Мокрецова И.П., Быкова Г.З. Реставрация средневековых рукописей в России: достижения и недостатки // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. 2000. Вып. 18. С. 24 – 26.

Мокрецова И.П., Наумова М.М., Киреева В.Н., Добрынина Э.Н., Фонкич Б.Л. Материалы и техника византийской рукописной книги. М., 2003.

Мотовилов В., Валк-Фалк Э. Русская переплетная техника и ее терминология по работам П.К.Симони // Raamat-aeg-restaureerimine/ Artiklite kogumik, III, Tartu, 1976. С.64-110 (на русском языке).

Наумова М.М. Техника средневековой живописи. Современное представление по результатам исследований. М., 1998.

Наумова М.М. Материалы и техника живописи миниатюр с изображением евангелистов // Евангелие Успенского собора Московского Кремля, 2002. С.92-94.

Наумова М.М. Исследование красочного слоя и пергамента греческой рукописи 1072 г. // Деяния и послания апостолов, 2004. С. 180.

Нюкша Ю.П. Биологическое повреждение бумаги и книг. СПб. 1994.

Петрова Н.Л. Результаты исследований инициалов рукописи в процессе реставрации // Евангелие Успенского собора Московского Кремля, 2002. С.118 – 129.

Петрова Н.Л., Волчкова М.А. Реставрация бумаги и тканевых фрагментов // Евангелие Успенского собора Московского Кремля, 2002. С. 69 – 70.

Перминова О.И. Причины разрушения старинных кожаных переплетов // Консервация и реставрация памятников истории и культуры. Экспресс-информация. Вып.3. Проблемы сохранности книжных памятников. М., 1993. С. 1 –11.

Перминова О.И., Городничева Е.А. Пергамен, некоторые проблемы его сохранности // Консервация и реставрация памятников истории и культуры. Экспресс-информация. Вып.3. Проблемы сохранности книжных памятников. М., 1993. С. 44-67.

Перминова О.И., Городничева Е.А., Петрова Т.И. К вопросу о консервации кожаных переплетов старинных книг // Консервация и реставрация памятников истории и культуры. Экспресс-информация. Вып.3. Проблемы сохранности книжных памятников. М., 1993. С. 17 – 35.

Перминова О.И., Ларский В.Э., Мантуровская Н.В. Исследование клеев, применяемых при реставрации переплетов книг из кожи // Консервация и реставрация памятников истории и культуры. Экспресс-информация. Вып.3. Проблемы сохранности книжных памятников. М., 1993. С. 36 – 43.

Ребрикова Н.Л. Эволюция взглядов на применение специфических антимикробных обработок произведений искусства за последние два десятилетия // Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация. 2003. № 20. С.68-69.

Ребрикова Н.Л. Руководство по диагностике микробиологических повреждений памятников искусства и культуры. М., 2008.

Ребрикова Н.Л. Исследование природы образования сиреневых ореолов в греческом Апостоле Московского университета // Деяния и послания апостолов, 2004. С. 181 – 190.

Ребрикова Н.Л., Быкова Г.З., Волчкова М.А., Петецкая В.С., Петрова Н.Л. Изучение свойств модифицированного пергаментного клея и желатина для укрепления красочного слоя на пергаменте // Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация. 2000. № 18. С. 41-43.

Ребрикова Н.Л., Гуркина С.А. Реставрация фрагментов еврейской Библии XV века из коллекции Российской национальной библиотеки // Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация. 2001. № 19. С. 48 – 56.

Ребрикова Н.Л., Дмитриева М.Б. Исследование рукописного пергамента, поврежденного микроорганизмами, методом электронной микроскопии // Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация. 2000. № 18. С. 36-40.

Ребрикова Н.Л., Быкова Г.З., Волчкова М.А., Петецкая В.С., Петрова Н.Л. Изучение свойств модифицированного пергаментного клея и желатина для укрепления красочного слоя на пергаменте // Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация. 2000. № 18. С. 41 – 43.

Реставрация средневекового пергамена и переплета // Тезисы докладов международной конференции, 26 – 28 сентября 2007 г., Москва. ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря. М., 2007.

Рогозина Т.Б. Исследование и реставрация переплета // Евангелие Успенского собора Московского Кремля, 2002. С.130-131.

Серов Ю.Ф. Реставрация переплета латинской Библии XIII века из Научной библиотеки им. А.М.Горького при Московском государственном университете // Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация. 1977. 2(32).С.54-75.

Симони П.К. Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного искусства на Руси, преимущественно в допетровское время с XI-го по XVIII столетие включительно. Тексты-материалы-снимки.(Спб), 1903;

Симони П.К. К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного писца при книжном и иконном строении. Материалы для истории техники книжного дела и иконописи, извлеченные из русских и сербских рукописей и других источников XV - XVIII столетий. (Спб) 1906 .

Сохранение библиотечных и архивных материалов (руководство). Под ред. *Шерелин Огден*; научн. ред. *Ю.П. Ньюкиш*. Северо-Восточный центр консервации документов (NEDCC), Санкт-Петербургская гильдия реставраторов. СПб, 1998.

[*Стеблевский В.И., Николаева Н.К.*, составители]. Консервация и реставрация книг: методические рекомендации. ВГБИЛ. М., 1987.

Стерлигова И.А. О лицевых окладах древнерусских напрестольных Евангелий XII-первой половины XIV в.// Древнерусское искусство. Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь. СПб., 2004. С. 263 – 274.

Федосеева Т.С. Материалы для реставрации живописи и предметов прикладного искусства. М., 1999 (2-е изд.).

Федосеева Т.С., Мокрецова И.П. Опыт и перспективы использования синтетических материалов для реставрации средневековых рукописных памятников // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. 2000. Вып. 18. С. 33 – 35.

Шмелева Л.И. Модифицированный способ применения желатина для консервации бумаги // Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация. № 18. 2000. С. 62 – 69.

Щавинский В.А. Очерки по истории техники живописи и технологии красок в Древней Руси. М.-Л., 1935.

Юсупова М.В. О консервации и смягчении кож книжных переплетов// Сохранность книжных фондов/ Сборник научных трудов Гос. Библиотеки им. В.И. Ленина. 1978.

ПЕРИОДИКА

Консервация и реставрация памятников истории и культуры. Экспресс-информация. Проблемы сохранности книжных памятников. Российская государственная библиотека им. В.И. Ленина. 1990-ые гг.

Проблемы сохранности документальных материалов....

Сборник материалов по сохранности книжных фондов. Государственная библиотека им. В.И. Ленина. М.

Сообщения ВЦНИЛКР (№ 1 -30) (см. “Художественное наследие”). М. 1960 – 1974.

Сохранность книжных фондов/ Сборник научных трудов Гос. Библиотеки им. В.И. Ленина.

Сохранность культурного наследия. Наука и практика. Лаборатория консервации и реставрации документов Российской Академии наук. СПб.

Теория и практика сохранения памятников культуры. Сборники научных трудов. Российская национальная библиотека. СПб.

Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. ВНИИР (с 1979 г.), затем ГосНИИР. М. № 1 (31) - 1975 – 200.....

Art and Archaeology Technical Abstracts. International Institute for Conservation of Historic and Artistic Works. The Getty Conservation Institute, Saint Monica, California.

Care and conservation of manuscripts. Proceedings of the international seminars held at the University of Copenhagen. Copenhagen, 1995 -

ICOM. International Council of Museums. Committee for Conservation. См. публикации докладов трехгодичных конференций Рабочей группы “Графические документы” (Working Group “Graphic Documents”).

Journal of the American Institute for Conservation. The American Institute for Conservation of Historic and Artistic Works. Washington.

The Paper Conservation. Institute of Paper Conservation. London.

Restaurator: International Journal for the Preservation of Library and Archival Material. ...,

Restauero. München.

Studies in Conservation. International Institute for Conservation of Historic and Artistic Works. London.

Les documents graphiques et photographiques. Analyse et conservation. Travaux du Centre de recherche sur la conservation des documents graphiques. Paris, 1984 -

СЛОВАРЬ

Антифонарий. Литургическая книга, содержащая песнопения к восьми каноническим часам католического богослужения. Начало многих служб отмечалось декоративными и/или историзованными инициалами. Начиная с XIII в. на изготовлении антифонариев специализировались итальянские скриптории, а в XV в. их в большом числе переписывали в мастерских центральной Европы. Списки антифонариев хранятся во многих собраниях, в том числе в российских.

Апокалипсис. Богато иллюстрированный пересказ библейской книги Откровения на латинском и/или французском языке, популярный в Англии в XIII-XIV вв.

Басма, штамп, штемпель. Металлическая пластина с литым клеймом (обычно вставлена в рукоятку) для тиснения на коже.

Бифолий. Цельный лист пергамента или бумаги, сложенный пополам и составляющий два листа или четыре страницы (четвертую часть *кватерниона*).

Бинты. Поперечные выступы на корешке книги, образованные ремнями или шнурами, скрепляющими блок с переплетными крышками; обычно скрыты под кожаным покрытием.

Блок книжный, пергаментный, бумажный. Собранные по порядку и сшитые вместе листы и тетради книги.

Бревиарий. Литургическая книга, содержащая тексты и песнопения, входящие в состав католического богослужения. По сравнению с остальными литургическими книгами бревиарий украшался достаточно скромно, иногда только орнаментом на полях, хотя встречались и исключения, особенно в рукописях XV в.

Вульгата. Название Библии, переведенной на латинский язык блаж. Иеронимом (с.342-420). Наименование “вульгата” распространилось с XIII в. и относилось главным образом к парижской редакции Библии, включающей помимо неканонических книг, многочисленные прологи к отдельным книгам Библии.

Гимнарий. Собрание текстов молитв (гимнов). Гимнарий представлял либо самостоятельный сборник, либо входил в виде отдельного раздела в начало или конец литургической книги – псалтири, бревиария.

Глоссы. Комментарии к основному тексту рукописи. Средневековые писцы писали их более мелким письмом по сравнению с основным и располагали на листе таким образом, чтобы они становились одним из элементов украшения листа.

Гравировка. 1) (по коже) – нанесение рисунка на поверхность кожи острым инструментом; 2) по золоту – нанесение рисунка на золотой фон миниатюры острым инструментом или штампами.

Градуал. Важнейшая певческая книга в католическом богослужении, включающая хоровые партии и нотный текст к большой мессе. Начальные песнопения к главным разделам мессы выделялись орнаментальными или историзованными инициалами. Как и антифонарии, градуалы в большом числе изготовлялись в итальянских скрипториях.

Дролеры (фр. *drôlerie*, англ. *drollery*). Забавные и гротескные персонажи, появившиеся на полях иллюминированных рукописей в XIV в. и вносящие светскую ноту в литургические книги. Дролеры часто выполнялись в иной – более легкой – графической технике, нежели основная часть художественного оформления, представленного плотной темперой и золотом.

Дублюра (фр. *doublure*). Наклеенная на внутреннюю сторону переплетных крышек и листы форзаца шелковая (часто, атласная) ткань, по периметру (на “кантах”) обычно украшенная золотым тиснением (XVII – XIX вв.).

Евангелиарий. Литургическая книга, предназначенная для богослужения, содержащая чтения из Евангелия, расположенные согласно порядку праздников литургического года.

Евангелие-апракос (*Евангельские чтения*). Книга, содержащая отрывки из четырех Евангелий, расположенные в той последовательности, в которой они читаются на богослужениях в течение года. Название, применяемое в отношении православного Евангелия.

Евангелие-тетр (*Четвероевангелие*). Книга, содержащая отрывки из четырех Евангелий в обычной последовательности (Матфей, Марк, Лук, Иоанн). Название, применяемое в отношении православного Евангелия.

Жуковины, жуки. Металлические или костяные накладки различной конфигурации, набивавшиеся на поверхность

Загибки. “Завороты” кожаных (или тканых) покрытий на оборотной стороне переплетной крышки в разной степени состояния – “аккуратно” скроенные вдоль сторон крышек и по уголкам, с тщательно сточенными краями и подклеенные к оборотной стороне крышек (как правило, в византийских рукописях) и, наоборот, неряшливо скроенные, нешерфованные, подбитых к крышкам деревянными колками-гвоздиками (во многих древнерусских монастырских минеях).

Застежки. Система застежек в средневековых рукописных книгах предусматривала несколько разновидностей: византийские, большинство ранних древнерусских, романских и раннеготических переплетов были снабжены шпеньком и накидным кольцом на ремне; в византийских и древнерусских рукописях шпенек вставлялся в ребро деревянной крышке, в западноевропейских – в центральную часть верхней или нижней крышки. Самой распространенной в Средние века длительное время оставалась двухчастная металлическая конструкция (“замки”), представляющая накладку с петлей – “пробой” (обычно на верхней крышке) и “ответ” – металлический крючок, вмонтированный в кожаный ремешок или на шарнирах; замки всячески украшались – гравировкой, тиснением, драгоценными камнями и т.п. Простые завязки (тонкие кожаные, пергаментные, тканые), укрепленные по краям крышек на переднем обрезе ранних или поздних (картонных) переплетов.

Защитная ткань (“*паволока*”). Кусок плотной ткани – холста или льна, наклеившегося мучным клеем на корешок и наружную сторону крышек византийских и древнерусских рукописей, закрывая шитье блока; в западноевропейских манускриптах для этой цели обычно использовалась бумага или пергамент, часто с прорезанными “окошками” для подчеркивания шитья на ремнях или на шнурах.

Защитные листы, форзацы. Бумажные или пергаментные листы, обычно двойные (бифолии), вшитые в начало и конец книги одновременно с первым переплетом или при поздних ремонтах или новых переплетах. На защитных листах может содержаться информация о бытовании книги. На русском языке, в связи с неразвитой номенклатурой в области кодикологии, под понятием “защитные листы” часто подразумеваются форзацы, наклеенные на оборот крышки переплета (англ. *paste-down*) и свободные (англ. *fly-leaf*). В ранних средневековых рукописях форзацы, как и титульные листы, отсутствовали.

Золочение. В средневековых рукописях золотом покрывали фоны, отдельные детали миниатюр, орнамента. Это могло быть листовое золото, наложенное непосредственно на основание (пергамент, бумагу) в византийских и древнерусских рукописях, на толстый грунт – в западноевропейских манускриптах, начиная с XII в. Кроме того, в миниатюрах, инициалах, заставках всех рукописей широко использовалось твореное (порошкообразное) золото, смешанное со связующим. Такое же золото применялось в качестве золотых чернил (греч. “хризография”). Золотые фоны могли быть украшены слепым тиснением и гравировкой.

Иллюминация, иллюминированная рукопись. Система украшения средневековых рукописей миниатюрами и орнаментом, в которых большую роль играет блеск отполированного золота, широко использовавшегося в этом искусстве (от лат. *illuminare* – освещать, озарять). Отсюда производное понятие “*иллюминатор*”, подразумевающее художника и/или мастера-позолотчика.

Ирха. Вид грубо обработанной выворотной кожи.

Календарь (в литургических и церковных книгах). Церковный католический календарь обычно помещался в начало Псалтирей, часовников, миссалов, бревиариев, реже Библий. Обычно календария сопровождалась изображениями знаков зодиака и “занятиями по месяцам”. Слева, в трех расчерченных вертикально графах включались данные (римскими цифрами) о расчете дней Пасхи; по буквам латинского алфавита от *a* до *g* указывались дни недели и дни месяца по римскому календарю - календы, иды, ноны. Монограмма “*KL*” в начале каждого листа расшифровывается словом “*kalendae*”. С разной степенью полноты в календарях представлялись церковные праздники и дни святых, обычно выписывавшиеся разным цветом и иногда золотом.

Каптал. Система крепления блока к крышкам переплета в верхней и нижней части корешка. В отличие от декоративных капталов книг Нового времени, средневековые капталы были функциональными и играли важную роль для сохранности рукописей.

Кватернион. Тетрадь, состоящая обычно из 4 бифолиев (8 листов).

Кодикология (от лат. *codex* - книга). Вспомогательная историческая дисциплина, изучающая материальную сторону средневековых рукописных книг, прослеживающая историю их бытования; одна из важнейших задач кодикологии – составление каталогов.

Легендарий. Средневековые сборники житий святых.

Лекционарий. Литургический сборник текстов, заимствованных из различных разделов Священного Писания, в конце которого обычно помещались литании, молитвы.

Литании. Католические молитвы, включающие возвания к святым – Господу, св. Троице, Богородице, архангелам, мученикам, исповедникам, девственницам. Литании

входили в состав литургических книг – Псалтирей, часовников, миссалов и т.д. Они очень важны при атрибуции рукописей.

Маникула. Рисунок руки с вытянутым указательным пальцем, сделанный на полях и рассчитанный на привлечение читателя на определенное место в тексте, иногда на исправленную ошибку.

Маргиналии. Орнамент, отдельные изображения и сюжетные сценки на полях средневековых рукописей.

Мартирологий. Сборник чтений, содержащий жития святых мучеников.

Месса. Религиозная служба католической церкви, центральным событием которой является таинство причащения наряду с богослужением, которое рассчитано на прочтение всех 150 псалмов и библейских текстов в течение года.

Минеи. Сборники, содержащие жизнеописания святых в порядке дней каждого месяца. В российских библиотеках хранится большое число монастырских миней XIII-XV вв., составленных на каждый месяц года.

Миссал. Литургическая книга, включающая полные тексты к Мессе с указанием проведения служб церемониала.

Обрез. Три “наружные” стороны книжного блока. В позднее средневековье часто золотились и украшались гравировкой.

Оклад. Накладные украшения книжного переплета, обычно выполненные из листового металла, более или менее богато украшенные уголками, средниками, гравировкой, тиснением, драгоценными камнями, жемчугом и пр. Практически в обязательном порядке украшалось напрестольное Евангелие.

Паремейник. Сборник отрывков из Ветхого Завета, расположенных в порядке чтений на богослужениях в течение года.

Певческие книги (англ. choral books). Книги, содержащие музыкальные партии (ноты и текст) к Мессе (*Градуал*) и ежедневным службам (*Антифонарий*). Певческие книги, на изготовлении которых специализировались особенно итальянские скриптории (XIII-XVI вв.), а в XIV-XV вв. – мастерские центральной Европы, отличались большими размерами, так как предназначались для группы певчих. Материалом для певческих книг служил толстый пергамент, что обусловило их хорошую сохранность вплоть до нашего времени.

Псалтирь. Распространенная в Средние века рукописная литургическая Псалтирь подразделялась на 8 частей. В течение недели следовало прочитать все 150 псалмов, ежедневно начиная с псалмов 1, 26, 38, 52, 68, 80, 97, а в воскресенье вечером прибавлялся еще пс. 109. Начало каждого из этих 8 псалмов обычно отмечалось декоративным или историзованным инициалом. В некоторых регионах Европы к 8 указанным псалмам добавлялись инициалы к псалмам 51 и 101 согласно еще одной традиции. Таким образом, иконография историзованных инициалов и их число (8 или 10) позволяют в какой-то мере локализовать рукопись.

Размеры (формат) книги. Folio, in-folio (лат. *folium, folio* - лист) – размер книги “в лист”, подразумевает самый большой формат; *in quarto* – размер “в четверку”, “в четверть” –

размер книги среднего формата; in octavo – размер малого формата - “в восьмерку” (см. *Шифры*).

Реклама. Слово, с которого в западноевропейских средневековых манускриптах начиналась очередная тетрадь книги, в полном или сокращенном виде помещавшееся на нижнем поле предыдущей тетради. Реклама предназначалась как для писцов, так и для переплетчиков книги; иногда, особенно в итальянских книгах, украшалась графическим орнаментом (см. также *сигнатура*).

Рубрика. Развернутые заголовки книг и названия глав, начальные слова текста или его частей, выписанные красными чернилами или красной краской (от лат. *ruber* – красный).

Сакраментарий. Служебная книга, включающая молитвы, читаемые во время высокой мессы. К концу XIII в. место сакраментария занял миссал.

Сигнатура. Цифра или заменяющая ее буква алфавита, которая ставилась обычно в нижней части лицевой стороны первых листов бифолиев или внизу оборотной стороны последнего листа тетради.

Суперэкслибрис. Изображение герба, иногда имени владельца книги, выполненное слепым или золотым тиснением, на кожаном покрытии верхней и/или нижней крышки переплета.

Темпера. В средневековой живописи пигмент с использованием в качестве связующего яичного желтка или белка, а также камеди (смолы растительного происхождения).

Тетрадь (кватернион, *quire*). Тетради, из которых сшивался книжный блок в средневековых манускриптах, в большинстве своем состояли из четырех двойных листов (бифолиев); тетради многих итальянских рукописей складывались из 12 листов (6 бифолиев); в XIII в. французские “университетские” Библии, написанные на полупрозрачном пергаменте, могли включать тетради по 24 листа (12 бифолиев). В то же время тетради в большеформатных певческих книгах, написанных на толстом пергаменте, могли состоять только из двух листов (одного бифолия).

Тиснение в переплетах. Тиснение металлическими штампами на кожаном покрытии для украшения орнаментальными мотивами поверхности обеих переплетных крышек. В византийских, древнерусских и западноевропейских раннесредневековых переплетах использовалось так называемое слепое (“блинтовое”) тиснение, в западноевропейских переплетах начиная с XVI века и в ранних восточных переплеты украшались золотым тиснением (использовалось листовое золото) и иногда раскрашивались.

Фальц. Сгиб двойного листа (бифолия); в одинарном листе – обрезанная часть от двойного листа; бумажная полоса в размер листа, которой по вертикали заклеивают сгибы листов при реставрации книжного блока.

Филиграни. 1) *Водяные знаки*, полученные с помощью проволоки при отливе бумажных листов; историческая вспомогательная наука “филигранология” занимается изучением многочисленных филиграней, позволяющих точно датировать и локализовать как бумагу, так и рукописные памятники. 2) Украшения пером с элементами канцелярского письма, образующие специфический филигранный орнамент вокруг основного корпуса инициала, иногда с включением в них гротескных изображений и даже сюжетных сцен; особую

популярность приобрели в XIV-XVII вв. (иногда их называют *каделюрами* - от франц. *cadeaux*).

Форзацы. Двойные листы пергамента или бумаги, вшитые в начало и конец книги для защиты блока. В Средние века для этой цели обычно использовались листы из ранних рукописей.

Фурнитура. В применении к средневековым книгам набор металлических деталей переплета: жуковин, накладок, замков, застежек, уголков, гвоздей.

Часовник (книга часов, часослов). Литургическая книга, предназначенная для частного использования. В ее состав входили календарь, фрагменты чтений из четырех евангелий, малая служба, посвященная Богородице, построенная по принципу божественной литургии (в нее входили восемь канонических часов). Кроме того, часовник включал семь покаянных псалмов, короткие часы св. Креста, св. Троицы, службу по усопшим, а также литании и молитвы, обращенные к Богородице и святым. Часовники, сформировавшиеся к концу XIV в., особенно большое распространение получили в XV столетии. Как правило, они украшались орнаментом на полях и сопровождалась миниатюрами, содержание которых оставалось неизменным (календарный цикл, циклы, посвященные Богородице и Страстям Христа, святые), хотя иконография и художественный стиль изменялись в зависимости от места и времени их изготовления.

Шитье на ремнях. Шитье блока на станке, при котором несколько поперечных, независимых друг от друга ремней сыромятной кожи обшиваются нитями, которые закрепляются в специально проделанных пазах в переплетных крышках.

Шитье на шнурах. Та же система шитья, что и шитье на ремнях, с той разницей, что вместо кожаных ремней используются толстые шнуры – крученая пенька, веревки и т.п.

Шитье “цепочкой” или “косичкой”. Вид шитья блока одной нитью, которой последовательно сшиваются все тетради книжного блока через отверстия, заранее пропиленные или пробитые на сгибах сложенных тетрадей; образовавшиеся при этом швы на корешке имеют вид плетеной косички или цепочки .

Шифры рукописных книг. В хранилищах многих известных библиотек шифры несут смысловую нагрузку: в них может быть обозначен формат рукописной книги (F – in-folio, Q – in-quarto, O – in-octavo), материал (пергамент или бумага), язык (латинский или другой), даже тематика (религиозное или какое-либо светское содержание), а в каких-то случаях указывается место их хранения в библиотеке (шкаф, полка, место на полке). Так, например, в шифре РНБ Lat.F.v.I,16 сообщаются сведения о языке (Lat. – латинский, от фр. “latin”), формате (F – in folio), материале (пергамент - от франц. “velin”, под которым подразумевался пергамент телячьей выделки), римская единица (“I”) обозначала религиозный текст, арабские цифры обозначали место книги в шкафу.

Шпеньки. Металлические, костяные, деревянные штырьки для застежек, вбитые в ребро или в край крышки переплета, на которые накидываются петли – металлические на кожаном ремне или прорезанные в коже.

Экслибрис (лат. *ex libris*, “из книг”). Книжный знак (бумажная наклейка) с указанием имени владельца, его герба, девиза и др. изображений, помещаемый обычно на обороте верхней крышки переплета.

Lay-out (англ.), *mise-en-page* (франц.). Термин, широко распространенный в кодикологии и истории искусств, подразумевающий систему расположения и взаимосвязи текста и его художественного оформления (орнамента, инициалов, иллюстраций) в средневековой рукописной книге.